

С. Ю. ШОКАРЕВ

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ

ХІІ — НАЧАЛА ХХ В.

Сергей Шокарев

**Источники по истории
московского некрополя
XII – начала XX в.**

«Нестор-История»

2020

УДК 930.2
ББК 63.3(2-2)

Шокарев С. Ю.

Источники по истории московского некрополя XII – начала XX в. /
С. Ю. Шокарев — «Нестор-История», 2020

ISBN 978-5-4469-1491-3

Данное исследование посвящено изучению источников по истории московского некрополя, их систематизации и выявлению информативной ценности. Некрополь, являющийся своеобразным историко-культурным явлением, представляет собой одно из хранилищ исторической памяти. В книге освещены основные этапы формирования московского некрополя XII – начала XX в., дан систематический обзор корпуса источников по истории некрополя и его биографическому составу. Проанализирована повседневность русского средневекового некрополя на примере Москвы. На основании имеющихся источников представлены перспективы восстановления утраченных кладбищ и отдельных памятников. Отдельная глава рассказывает о роли московского некрополя в отечественной культуре рассматриваемого времени. Исследование построено на материалах письменных источников, как опубликованных, так и архивных, изобразительных источников и вещественных источников (надгробий) из музейных собраний. Книга рассчитана на специалистов-москвоведов, культурологов, историков, некрополистов и всех, интересующихся проблемами отечественной истории и культуры. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 930.2
ББК 63.3(2-2)

ISBN 978-5-4469-1491-3

© Шокарев С. Ю., 2020

© Нестор-История, 2020

Содержание

Введение	7
Глава I	10
Общие работы	10
Эпиграфика	28
Археология	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сергей Шокарев

Источники по истории московского некрополя XII – начала XX в.

Под редакцией кандидата исторических наук, доцента В. Ф. Козлова

Рецензенты:

член-корреспондент РАН, доктор исторических наук *Л. А. Беляев*; кандидат исторических наук *Б. Н. Морозов*

© С. Ю. Шокарев, 2020

© Издательство «Нестор-История», 2020

Введение

В основу настоящей работы положена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, написанная под руководством академика Российской академии образования, доктора исторических наук, профессора Сигурда Оттовича Шмидта (1922–2013) и защищенная на кафедре источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета в 2000 г.¹

Несмотря на то, что с момента защиты прошло 19 лет, исследование не потеряло актуальности. За последние годы накопились публикации по конкретным вопросам и аспектам темы (в т. ч. были введены в оборот новые источники, в основном тексты надгробных надписей и описания надгробий), но потребность в обобщающем обзоре источников по истории и биографическому составу московского некрополя остается. Более того, она возрастает в связи с реконструкцией исторических некрополей, восстановлением надмогильных памятников, поиском почитаемых захоронений, необходимостью идентифицировать кладбища и останки, обнаруженные во время строительных работ и археологических исследований.

Представляется, что востребованность данной темы еще шире. Актуализация исторической памяти, происходящая в последнее десятилетие, приводит к тому, что мертвые все чаще хватают живых. Ожесточенные дискуссии вокруг Ивана Грозного, Петра I, Николая II, Ленина, Сталина и других персонажей отечественной истории демонстрируют воспаление исторической памяти. Особое внимание привлекают места массовых захоронений жертв сталинских репрессий – Бутовский полигон, Катынский лес, Сандармох. Споры и события вокруг них уходят далеко в сторону от проблем мемориализации, останки погибших стремятся использовать в политической борьбе, задним числом пересмотреть или переписать историю этих трагедий². Не спадает ажиотаж по поводу останков семьи Николая II. Обретение мощей стало частым явлением, иницилируемым, а не случайным, как в древние времена³. Мусульмане требуют из Кунсткамеры череп Хаджи-мурата, почитатели Достоевского ищут прах его отца на заброшенном сельском кладбище⁴. В такой обстановке любая находка человеческих костей, надгробий, мемориалов становится медийным событием⁵.

¹ Шокарев С. Ю. Московский некрополь XV – начала XX в. как социокультурное явление: Источниковедческий аспект: дис... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2000.

² См. образец аналогичной литературы о Катынском мемориале: Ферр Г. Катынский расстрел: опровержение «официальной версии». [Б. м.], 2015. О ситуации, связанной с захоронениями в Сандармохе: Яровая А. Переписать Сандармох: кто и зачем пытается изменить историю расстрелов и захоронений в Карелии. Расследование «7x7» [Эл. ресурс]. URL: <https://sempasem.ru/sandarmokh/> (дата обращения: 15.09.2018); Ченгемиров Г. Мы не переписываем историю, она сама переписывается [Эл. ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2018/08/31/my-ne-perepisyvaem-istoriyu-ona-sama-perepisyvaetsya> (дата обращения: 15.09.2018).

³ См.: Смирнов Ю.А. Обретение и перенесение мощей святых, чтимый Русской Православной Церковью, в России с 988 по 2001 г. // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2003. С. 148–164; Станюкович А.К. Основные проблемы церковной археологии // Там же. С. 10–27.

⁴ В сентябре 2017 г. было обнаружено погребение, которое может быть отождествлено с отцом Ф. М. Достоевского, Михаилом Андреевичем. 24 января 2018 г. на Антропологическом семинаре в НИИ и музее антропологии МГУ состоялся доклад научного сотрудника Института Т. В. Томашевич и д. б. н. Е. В. Веселовской, на котором была представлена пластическая реконструкция и результаты исследования черепа из этого погребения. Вывод антропологов: обнаруженный череп может принадлежать М.А. Достоевскому, а реконструкция несет черты сходства с единственным известным портретом отца. Теперь дело за генетической экспертизой останков.

⁵ На Сretenке коммунальщики раскопали древний некрополь. 19 мая 2017 г. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2889820> (дата обращения: 15.09.2018); Васянин А. Другу милому и нежному. На могиле матери Достоевского восстановили памятник // Российская газета. 09.03.2017. № 7218 (52) [Эл. ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/03/09/reg-cfo/vosstanovlen-pamiatnik-na-mogile-materi-dostoevskogo-v-moskve.html> (дата обращения: 15.09.2018); В центре Москвы нашли надгробную плиту приближенной Петра I // Российская газета. 29.06.2017 [Эл. ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/06/29/reg-cfo/>

Поэтому необходимо не только знать: как и по каким источникам можно возродить имена умерших, восстановить внешний облик памятников и установить границы кладбищ, но также как сосуществовать современному городу живых с городом мертвых, *некрополем*. Эту проблему обнажают случаи вандализма по отношению к кладбищам, захоронениям и надгробиям⁶.

В истории человечества некрополь с древнейших времен является важнейшей составляющей духовной культуры. Существование обряда захоронения наряду с изготовлением орудий труда – один из основных признаков, выделяющих человека из мира животных. Социокультурная значимость некрополя определяется его непосредственным отношением к вечной проблеме жизни и смерти. С некрополем связано представление о сохранении памяти о предыдущих поколениях и прошлом вообще. Некрополь и его восприятие в различные эпохи – показатель существовавшего или существующего в обществе исторического самосознания. «Еще не зная употребления букв, народы уже любят Историю, – писал Н. М. Карамзин, – старец указывает юноше на высокую могилу и повествует о деяниях лежащего в ней Героя»⁷.

Некрополь (от греческого «некрос» – «мертвый»; «полис» – «город»; т. е. «город мертвых») обычно понимается как совокупность захоронений, большое кладбище, историческое кладбище, на котором находятся захоронения выдающихся людей⁸. В специальной литературе некрополем также называют собрание сведений о захоронениях в каком-то определенном месте (при церкви, монастыре, в городе, в какой-то области, государстве)⁹.

В настоящее время, когда изучение некрополей сформировалось как отдельное направление (*некрополеведение* или *некрополистика*¹⁰), в определение некрополя может входить:

1) совокупность захоронений, рассматриваемая как в пределах одного кладбища, так и в масштабах города, области, государства;

2) сочетание захоронений и мемориальных памятников, рассматриваемых как произведения изобразительного искусства и литературы и как исторический источник;

3) сочетание захоронений (включая и места, где уничтожены мемориальные памятники или таковых не было вообще) и комплекса источников по истории кладбищ, включая списки захоронений и литературу, посвященную данному вопросу.

В исследовательской литературе часто применяется понятие «исторический некрополь», верхняя граница датировки которого традиционно ограничивается первой половиной XX в.¹¹ Некрополеведение пока не знает, как относиться к захоронениям второй половины XX в. –

v-centre-moskvy-nashli-nadgrobnuiu-plitu-priblizhennoj-petra-i.html (дата обращения: 15.09.2018); и др.

⁶ «Запудрил человеческую кость в забор»: стройка на могилах вселяет ужас // Московский комсомолец. 12 сентября 2016 [Эл. ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/moscow/2016/09/12/zapulnul-chelovecheskuyu-kost-v-zabor-stroyka-na-mogilakh-vselyaet-uzhas.html> (дата обращения: 15.09.2018); Именитым москвичам разрешили упокоиться: восстановлено разграбленное кладбище Андрониковского монастыря // Московский комсомолец. 3 февраля 2017 г. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/moscow/2017/02/03/imenitym-moskvicham-razreshili-upokoitsya-vo-vosstanovlenno-razgrablennoe-kladbishhe-andronikovskogo-monastyrya.html> (дата обращения: 15.09.2018); Чиновники хотят снести Детсад, застроить территорию воинского некрополя и сквер «Арбат» на Соколе. 1 июня 2017 [Эл. ресурс]. URL: <http://vsehsyatskoye.livejournal.com/188116.html> (дата обращения: 15.09.2018); Некрополь Андроникова монастыря Москвы – под угрозой разрушения, утверждают православные. 31 августа 2017 г. [Эл. ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_113281.html (дата обращения: 15.09.2018); и др.

⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12 т. Т. 1. М., 1989. С. 13.

⁸ Словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов. М., 1953. С. 360; Словарь иностранных слов. М., 1981. С. 340.

⁹ Ср. названия работ: Саитов В. И. Петербургский некрополь. Т. I–IV. СПб., 1912–1913; Саитов В. И., Модзалевский Б. Л. Московский некрополь. Т. I–III. СПб., 1907–1908; Чернопятов В. И. Русский некрополь за границей. М., 1908–1913. Вып. 1–2; Шереметевский В. В. Русский провинциальный некрополь. Пг., 1914; и др.

¹⁰ Эти наименования научного направления представляются мне равнозначными, а разница между ними скорее вкусовой, чем терминологической. Подробнее об этом: Шилов Д. Н. Исторический некрополь России как предмет особой научной дисциплины (краткий обзор проблематики и новейших региональных изданий) // Библиография. Археография. Источниковедение: Сборник статей и материалов. Вып. 1. СПб., 2012. С. 30.

¹¹ Беляев Л. А. Опыт изучения исторических некрополей и персональной идентификации методами археологии. М., 2011. С. 5.

включать ли их в описания и учитывать ли их как исторические (при том, что они могут принадлежать известным людям или отмечаться выдающимися памятниками).

Сочетание захоронений и памятников и совокупность источников тесно соприкасаются с комплексом представлений (включая не только обыденные представления, но и литературно-художественные образы) и обрядов, бытующих в обществе. Представления и обряды в свою очередь определяют восприятие некрополя в различные исторические периоды и его место в системе культурных ценностей эпохи¹².

Погребальному обряду и представлениям об умерших, почитании их памяти и мемориализации некрополей посвящена огромная литература, обзор которой должен составлять задачу отдельной работы. В последние годы тема смерти, кладбищ и похорон становится популярной у молодых людей творческих специальностей и устремлений, о чем свидетельствует появление современного по дизайну и подходам к разным проблемам культуры и культурологии журнала «Археология русской смерти»¹³.

Предметом настоящего исследования являются источники по истории московского некрополя XII – начала XX в. Топографические рамки исследования ограничиваются территорией города Москвы в начале XX в. В поле зрения находятся некрополи, непосредственно связанные с Москвой, включая и те, которые в начале XX в. были за городской чертой – Рогожское, Дорогомиловское и др., – поскольку они также служили местом упокоения москвичей¹⁴.

Цель настоящей работы – дать систематический обзор источников по истории московского некрополя, выявить их информативную ценность, подвергнуть их критике на предмет дальнейшего использования в исследовании московских кладбищ, их биографического состава и топографии. В исследовании привлечены источники разных видов – письменные, изобразительные и вещественные, а также источники, сочетающие в себе свойства этих видов источников, – эпиграфические.

Изучение некрополя важно не только само по себе, но и как часть истории искусства и истории градостроительства. Сведения надгробных надписей еще со времен Г. Ф. Миллера и Н.И. Новикова (вторая половина XVIII в.) привлекаются для исследования политической истории, генеалогии, просопографии, истории общественного сознания, истории литературы и языка. Останки людей – важнейший источник для исследования антропогенеза и этногенеза, истории повседневности, социально-политической истории¹⁵. Погребальный обряд свидетельствует о формировании религиозных представлений, маркирует погребения в пределах общественных и культурных общностей. Следовательно, образуется исследовательская перспектива: некрополь является ценным историческим источником и поэтому требуется изучение источников по его истории¹⁶.

¹² Арьес Ф. Человек перед лицом смерти / пер. с фр. В. К. Ронина, общ. ред. С.В. Оболенской, послесл. А.Я. Гуревича. М., 1992; Смирнов Ю.А. Лабиринт. Морфология преднамеренного погребения. М., 1997.

¹³ См. сайт журнала: Археология русской смерти [Эл. ресурс]. URL: <http://deathanddying.ru/> (дата обращения: 15.09.2018).

¹⁴ За рамками исследования остаются некрополи подмосковных монастырей (Троице-Сергиева, Иосифо-Волоколамского, Воскресенского Новоиерусалимского и др.), исторически связанных с Москвой. В последние два десятилетия по этим некрополям осуществлены многочисленные, ценные в информативном плане публикации, которые будут привлечены для сравнения и сопоставления методики и источников.

¹⁵ Богданов А. П. Материалы для антропологии курганного периода в Московской губернии. М., 1867. С. 6–7; Гинзбург В.В. Об антропологическом изучении скелетов Ярослава Мудрого, Анны и Ингигерд // КСИИМК. Вып. VII. М.; Л., 1940. С. 65; Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. М., 1949. С. 17–22, 322–331; Дебец Г. Ф., Левин М. Г., Трофимова Т. А. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза // Советская этнография. М., 1952. № 1. С. 22–35; Бужилова А.П. Антропология как археологический источник // Труды Отделения историко-филологических наук РАН / отв. ред. А. П. Деревянко. М., 2007. С. 77–79; Шокарев С.Ю. О чем говорят скелеты? Информационные ресурсы физической антропологии как источник для исследования социально-политической истории Средневековой России // Проблемы экологической истории / истории окружающей среды. Сборник статей. Вып. I. М., 2018. С. 233–249.

¹⁶ Шокарев С. Ю. Некрополь как исторический источник // Источниковедение и краеведение в культуре России. Сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М., 2000. С. 21–25.

Глава I

История изучения московского некрополя. XVIII – начало XXI в.

Общие работы

Московскому некрополю не очень повезло в его исторической судьбе и в историографии. Москвоведы так и не создали единого обобщающего труда обо всех городских кладбищах, как это сделали петербургские специалисты, выпустившие в 1993 г. книгу «Исторические кладбища Санкт-Петербурга»¹⁷. Понять это можно – некрополь Санкт-Петербурга насчитывает чуть более трех столетий, а московский – более восьми. В Москве также больше исторических кладбищ. Таким образом, создание общего полноценного и комплексного труда о московском некрополе остается делом будущего.

Основной работой, посвященной историографии изучения московского некрополя, является статья Л. В. Ивановой «История изучения московского некрополя» (подготовленная на основе доклада на конференции «Исторический некрополь Москвы» в 1990 г.). Л. В. Ивановой даны общий обзор изучения московского некрополя начиная со второй половины XVIII в. и краткая характеристика архивных материалов исследователей и обществ, занимавшихся охраной некрополя¹⁸. В настоящее время необходимо учесть библиографию последних десятилетий, а также более подробно остановиться на некоторых работах, важных для исследуемой тематики.

В соответствии с задачами исследования в историографии вопроса можно выделить две основных группы работ: 1) исследования, посвященные московскому некрополю (его истории, художественной ценности памятников, проблемам градостроительной роли некрополя, отдельным кладбищам и др.), и использование в этих исследованиях источников по истории некрополя; 2) исследования, посвященные источниковедению московского некрополя.

В Средние века интерес к некрополю и погребениям был связан с почитанием святых и захоронений духовных и светских властителей. В XVI–XVII вв. были составлены несколько описаний княжеских и епископских усыпальниц в соборах Москвы, Владимира, Новгорода, Твери, Пскова, Нижнего Новгорода и Рязани. Исследователь этих текстов А. В. Сиренов считает, что составление таких описаний было связано с почитанием удельных князей как предков царствующего рода¹⁹.

Научное изучение московского некрополя началось во второй половине XVIII в. с первой публикации поэтом и литератором А. П. Сумароковым текстов надгробий Архангельского собора (1757 г.)²⁰. Она состоялась в журнале «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселе-

¹⁷ Исторические кладбища Санкт-Петербурга / сост. А. В. Кобак, Ю. М. Пирутко. СПб., 1993.

¹⁸ Иванова Л. В. История изучения московского некрополя // МНИАИО. 1991. С. 34–47.

¹⁹ Топычканов А. В. Некрополь Тверского Спасо-Преображенского собора по описанию 1669 г. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5. С. 349–363; Сиренов А. В. Описи древних гробниц в рукописных сборниках начала XVII века // История в рукописях и рукописи в истории: сб. научных трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006; Он же. Описание древнерусских некрополей в рукописях XVI–XVII вв. // РА. 2011. № 1. С. 120–124; Он же. Описание древнекняжеского некрополя и ка-нонизационная политика в России XVII в. // От Смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVII вв. Материалы научной конференции (Москва, 20–22 ноября 2013 г.). М.; Вологда, 2016. С. 454–459.

²⁰ Сумароков А. П. Надписи, означающие лета преставление высочайших персон фамилии царской в Московском Архангельском соборе опочивающих // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. СПб., 1757. Ч. 2. Ноябрь. С. 387–404.

нию служащие», выходившем под редакцией академика Г.Ф. Миллера, проявившего большой интерес к этим публикациям.

Собирание и публикацию текстов надгробных надписей XVI–XVIII вв. продолжили Г.Ф. Миллер, Н. И. Новиков, Л.М. Максимович, А. Г. Левшин и другие «ревнители старины»²¹. В то же время сведения о некрополе включались в путеводители, описания и первые исторические труды о Москве. А. П. Сумароков в сочинении «О первоначалии и созидании Москвы» (1759 г.) упоминает, что Иван Калита был погребен в Архангельском соборе и «после него где и все государи московские погребались, как митрополиты и патриархи в Успенском соборе...»²². Сведения о различных московских некрополях сообщают в своих описаниях Москвы и Московской провинции Г.Ф. Миллер (1773)²³, В.Г. Рубан (1782)²⁴, Ф.А. Охтенский²⁵, Л.М. Максимович²⁶ и другие авторы XVIII в. В 1787 г. по инициативе московского архиепископа Амвросия (Зертис-Каменского) был подготовлен путеводитель по соборам Московского Кремля «Сокровище российских древностей», который пытался, но не смог опубликовать Н.И. Новиков²⁷. В нем приводились тексты надгробных надписей на могилах митрополитов и патриархов московских, великих князей и царей российских. Московский некрополь, как одна из достопримечательностей старой столицы, упоминается и Н.М. Карамзиным в «Записке о московских достопамятностях», подготовленной для императрицы Марии Федоровны и опубликованной в 1817 г.²⁸

С начала XIX в. рассказ о некрополе становится неотъемлемой частью исторического описания церкви или обители. Особенное внимание памятникам некрополя уделял в своих описаниях памятников церковного зодчества видный москвовед И. М. Снегирев, автор многотомных иллюстрированных изданий «Памятники московской древности» (1842), «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества» (1846–1859, 1848–1860, 1852), «Русские достопамятности» (1862–1866, 1873–1883). Издатель и соавтор И. М. Снегирева А. А. Мартынов, продолжая труды старшего товарища, много лет собирал надгробные надписи, сохранившиеся на памятниках при церквях и на плитах, в стенах церквей. В 1896 г. А. А. Мартынов опубликовал свод этих надписей – «Надгробная летопись Москвы»²⁹. Как можно видеть, большинство исследований XVIII–XIX вв., касающихся московского некрополя (описания Москвы, описания монастырей и церквей, публикации сводов надгробных памятников) опирались на изучение самих памятников и публикацию сведений, заключенных в эпитафии. Иногда, наряду с другими легендами, касающимися обители, церкви или местности, приводи-

²¹ Этот период исследования московского некрополя рассмотрен А. Г. Авдеевым как начальный этап развития отечественной эпиграфики в историографическом очерке, открывающем текст диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора исторических наук (Авдеев А. Г. Памятники лапидарной эпиграфики как источник по истории и культуре Московской Руси: дис... д-ра ист. наук. Т. I. Исследование. М., 2018. С. 40–48).

²² Москва в описаниях XVIII века / подг. текста, статьи С. С. Илизарова; комм. И. Р. Грининой и С. С. Илизарова; отв. ред. В. Л. Янин. М., 1997. С. 37.

²³ Там же. С. 63; Академик Г. Ф. Миллер – первый исследователь Москвы и Московской провинции / подг. текста, статья С. С. Илизарова; комм. И. Р. Грининой и С. С. Илизарова. М., 1996. С. 21, 48, 49, 59, 85, 96 и др.

²⁴ ⁸ Рубан В.Г. Описание императорского столичного города Москвы... М., 1989. С. 54–55.

²⁵ Москва в описаниях XVIII века... С. 121–124.

²⁶ Путеводитель к древностям и достопамяностям Московским, руководствующий любопытствующаго по четырем частям сего столицы к дее-место-описательному познанию всех заслуживающих примечание мест и сданий, как-то: соборов, монастырей, церквей, государственных и частных заведений, как старых, так и новых, с надписей и из других достоверных источников собранный, и для удобнейшаго оных приискиванию азбучной росписью умноженной. Ч. I–IV. М., 1792–1794; переиздание: Путеводитель к древностям и достопамяностям Московским / сост., вступ. ст. С. С. Илизарова. М., 2009.

²⁷ Сокровище Российских Древностей. Факсимильное воспроизведение единственного сохранившегося экземпляра издания Н. И. Новикова / подг. факсимильного издания, ст., историч. справки и словарь С. Р. Долговой. М., 1986.

²⁸ Карамзин Н. М. Записка о достопамятностях Москвы // Москва в описаниях XVIII века... С. 288, 292.

²⁹ Мартынов А. А. Надгробная летопись Москвы // Русский архив. 1895. Вып. 2–8, 11; Он же. Надгробная летопись Москвы. М., 1896. А. А. Мартынов интересовался не только надгробными надписями, но и другими памятниками эпиграфики. В 1896 г. им опубликована книга «Московские колокола» (по публикациям из журнала «Русский архив»).

лись легенды о захоронении того или иного лица на определенном некрополе или в определенном месте.

Первые работы, посвященные истории московских кладбищ, принадлежат Н.П. Розанову³⁰. Н.П. Розанов уделил основное внимание городским кладбищам: их возникновению, строительству кладбищенских храмов, состоянию, управлению и благоустройству, изменениям в порядке захоронения, погребальных и поминальных традициях. Автор широко использовал многочисленные источники официального характера – императорские указы, указы и дела Московской Духовной консистории и Московской Синодальной канцелярии и другие подобные материалы. В 1893 г. появилась книга священника В.Ф. Остроухова о Лазаревском кладбище, построенная «на основании имеющихся в кладбищенской церкви разных документов». Наряду с историей самого кладбища В. Ф. Остроухов излагает историю ближайшей местности, описывает архитектуру, надгробные памятники, примечательные захоронения и т. д. Также Лазаревскому кладбищу посвятил очерк в журнале «Старые годы» А. Ростиславов (1909 г.)³¹.

В 1907–1908 гг. был издан фундаментальный справочник «Московский некрополь» (т. I–III)³², инициатива создания которого принадлежала великому князю Николаю Михайловичу³³. Впоследствии великий князь Николай Михайлович руководил изданием еще двух подобных сводов – «Петербургский некрополь» (т. I–IV, 1912–1913) и «Русский провинциальный некрополь» (т. I, 1914). К работе над изданием великий князь пригласил члена-корреспондента Академии наук историка и литературоведа В. И. Саитова, автора изданного в 1883 г. «Петербургского некрополя», а тот привлек генеалoga и литературоведа Б. Л. Модзалевского. История создания и методика работы над «Московским некрополем» исследованы А. В. Иванкиным и более полно Д. Н. Шиловым.

Впервые мысль о подобном издании появилась у великого князя во время осмотра кладбища Донского монастыря в последних годах XIX в. Эта работа началась весной 1904 г., и за летние месяцы 1904–1906 гг. В. И. Саитов и Б. Л. Модзалевский с сотрудниками описали практически все московские кладбища, обращая внимание в первую очередь на могилы лиц дворянского происхождения, высшего духовенства, именитого купечества и примечательные по надписям или по личностям погребенных. Могилы XVIII в. и ранее Б. Л. Модзалевский предлагал описывать все, «XIX в. 1-я половина с меньшим разбором, новейшее время – с большим». Значительную роль в организационной подготовке издания сыграл секретарь великого князя Николая Михайловича А. А. Гоздаво-Голомбиевский, который также привлек к составлению «Московского некрополя» В. К. Трутовского и Н. П. Чулкова.

В процессе сбора материалов составители некрополя натолкнулись на нежелание монастырских и кладбищенских властей допускать их описывать кладбища. Эта проблема была решена благодаря письменным обращениям великого князя, частным ходатайствам обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева и официальному разрешению Московской духовной консистории. Тексты надписей заносились на карточки. Так, в июле и августе 1904 г. ученые описали половину московских кладбищ, составив до 10 тысяч биографических карточек. Одновременно велась работа по сбору сведений из опубликованных источников, которой руководил Б. Л. Модзалевский³⁴.

³⁰ Розанов Н.П. О московских городских кладбищах. М., 1869; *Он же*. История московского епархиального управления со времени учреждения св. Синода (1721–1821). Ч. 1–3. М., 1869–1871.

³¹ Остроухов В. Ф. Московское Лазарево кладбище. Историческое исследование, составленное на основании имеющихся в кладбищенской церкви разных документов. М., 1893; Ростиславов А. Московское Лазарево кладбище // *Старые годы*. 1909. № 1. С. 36–38.

³² Саитов В. И., Модзалевский Б. Л. Московский некрополь. Т. I–III. СПб., 1907–1908.

³³ О деятельности великого князя по охране московского некрополя см.: Шокарев С. Ю. Великий князь Николай Михайлович и становление охраны памятников некрополя // *АЕ* за 2000 год. М., 2001. С. 379–382.

³⁴ Иванкин А.В. Источники по истории московских кладбищ. Дипломная работа студента V курса дневного отделения. М.: МГИАИ, 1990. С. 47–49; Шилов Д. Н. «Русский некрополь» великого князя Николая Михайловича: история создания,

«Московский некрополь», сообщающий сведения о десятках тысяч захоронений на московских кладбищах, ныне в большинстве уничтоженных, имеет огромное практическое значение. В нем встречаются ошибки при воспроизведении текстов или передаче информации, сообщаемой эпитафией, но они попадаются редко. Немаловажное значение принадлежит «Московскому некрополю» и в методическом плане: помимо того, что это наиболее полный и обширный справочник по персоналиям, погребенным на московских кладбищах, он явился образцом для дальнейших исследований подобного рода, т. к., в этом издании впервые были широко использованы данные натурных исследований и письменных источников. Продолжением программы великого князя по изданию некрополей стали «Петербургский некрополь», подготовленный В. И. Саитовым (в четырех томах)³⁵, «Русский провинциальный некрополь», работу над которым вел историк и архивист В. В. Шереметевский³⁶, и «Русский некрополь в чужих краях», которым занимался В. М. Андерсон³⁷.

Интересна судьба «Русского провинциального некрополя». Он был издан в 1914 г. в одном томе, включающем надгробные надписи с кладбищ северных и центральных губерний. Остальной материал – весьма обширный и значимый – издать не удалось из-за начавшейся Первой мировой войны. Д. Н. Шилов подробно исследовал работу над этим проектом, обнаружил в архиве неопубликованные материалы и начал их публикацию³⁸.

Особо стоит выделить исследования архитектора В.А. Гамбурцева, посвященные художественному стилю русских средневековых надгробий. Работы В.А. Гамбурцева не были опубликованы и сохранились в виде черновиков в его личном фонде³⁹. В.А. Гамбурцев еще в 1880-х гг. обратился к изучению русских надгробий, рассматривая их как художественные произведения (в т. ч. и московские памятники). Несмотря на то, что его труды не появились в печати, их следует отметить как особое направление в изучении московского некрополя.

К началу XX в. литература, посвященная истории отдельных московских некрополей, была немногочисленной. Помимо вышеупомянутых работ, следует отметить брошюру С. В. Пучкова, посвященную Братскому кладбищу⁴⁰.

Некрополь как одна из городских достопримечательностей постоянно присутствовал в дореволюционных путеводителях по Москве, а в 1916 г. был подготовлен первый путеводитель по московским кладбищам. Рукопись «Прогулки по московским кладбищам» составил краевед Алексей Тимофеевич Саладин (1876–1918). Писатель-очеркист и фотограф, он служил в управлении Московско-Казанской железной дороги, в 1914 г. выпустил путеводитель по дачным местностям, лежащим вдоль нее⁴¹. «Прогулки по московским кладбищам» не были опубликованы. Рукопись А. Т. Саладина и авторские фотографии были известны в 1920-е гг., позже на них обратил внимание исследователь московского некрополя М.Д. Артамонов и затем С.О. Шмидт, а его ученик А.В. Иванкив ввел в научный оборот. В 1997 г. книга издана с изменен-

неопубликованные материалы. М., 2010. С. 17–28.

³⁵ Саитов В. И. Петербургский некрополь. СПб., Т. I–IV. 1912–1913.

³⁶ Шереметевский В.В. Русский провинциальный некрополь. Т. I. М., 1914.

³⁷ Андерсон В. М. Русский некрополь в чужих краях. Вып. 1. Пг., 1915.

³⁸ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА). Вып. 1: Екатеринбургская, Оренбургская и Пермская епархии / публ. Д. Н. Шилова. СПб., 2003. 96 с. (Российский некрополь. Вып. 14); Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 1. Губернии Астраханская, Вятская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и Симбирская / изд. подгот. Д.Н. Шилов. СПб., 2012; Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 2. Губернии и области Урала, Сибири и Дальнего Востока / изд. подгот. Д. Н. Шилов. СПб., 2015.

³⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 51.

⁴⁰ Остроухов В. Ф. Московское Лазарево кладбище. Историческое исследование на основании имеющихся в кладбищенской церкви разных документов. М., 1893; Ростиславов А. Московское Лазарево кладбище // Старые годы. 1909. № 1. С. 36–38; Пучков С. В. Московское городское Братское кладбище. М., 1915.

⁴¹ Иванкив А.В. «Свою любовь к Москве отдаю юному поколению». Алексей Тимофеевич Саладин. 1876–1918 // Краеведы Москвы / сост. Л. В. Иванова, С. О. Шмидт. Вып. I. М., 1991. С. 156–166.

ным названием («Очерки истории московских кладбищ») с послесловием С. О. Шмидта и комментариями С. Ю. Шокарева, касавшимися современного (на то время) состояние могил и кладбищ, описанных А. Т. Саладиным⁴².

А. Т. Саладин создал популярный путеводитель для желающих посетить «могилы тех, чье имя, избежавшее тления, заставит нас задуматься и, быть может, лучше прожить остаток дней»⁴³. Автором описаны 26 кладбищ, 15 из которых были впоследствии целиком уничтожены (кладбище Новодевичьего монастыря частично восстановлено). Не сохранились многие могилы и памятники, о которых говорит А. Т. Саладин, и на ныне существующих кладбищах. Таким образом, его рукопись представляет собой ценный исторический источник, содержащий не только сведения о конкретных могилах и памятниках, но также описания общих видов утраченных московских некрополей.

Рукопись А. Т. Саладина сохранилась в двух экземплярах – один в фонде писателя и москвовед Н. С. Ашукина в РГАЛИ (тот купил у Саладина книгу, оказав помощь бедствовавшему писателю), другой – у его родственницы В.В. Лобановой. В 1996 г. авторская рукопись (переплетенная машинопись с рукописными инициалами) и фотографии А. Т. Саладина были переданы В. В. Лобановой в Московское городское объединение архивов (Мосгорархив).

После 1917 г. тема некрополя почти не исследовалась. Лишь в начале 1920-х гг. московским краеведам удалось подготовить единичные публикации, посвященные в духе времени захоронениям борцов за свободу. Так, Н. П. Чулков опубликовал материалы о московском некрополе декабристов⁴⁴.

С началом уничтожения московских некрополей на кладбищенскую тематику был наложен запрет. Ситуация изменилась во второй половине 1940-х гг. в связи с 800-летием Москвы. В это время происходит обращение к прошлому Москвы, начинается подготовка академической «Истории Москвы», которой занимался Институт истории АН СССР (первый том опубликован в 1952 г.). Тогда же под руководством директора Института истории академика Б.Д. Грекова началась работа по составлению «Московского некрополя». В состав комиссии по подготовке этого издания вошли М.Ю. Барановская, С. К. Богоявленский, М.А. Цявловский, А.А. Сиверс, Г. З. Рябов, И. И. Медведев (представитель Моссовета), В. В. Сорокин (секретарь)⁴⁵.

В результате полевой и исследовательской работы была создана обширная картотека лиц, погребенных в Москве с XIV в. по 1950-е гг. При этом основное внимание составители уделяли государственным деятелям, ученым и деятелям культуры. Каждая страница содержит Ф. И. О. погребенного, даты жизни и смерти, краткую историческую справку, указание на место погребения и описание внешнего вида памятника. Работа эта не была доведена до конца и не была опубликована. В отличие от В. И. Сайтова и Б. Л. Модзалевского, отводивших «много места дворянскому элементу», в книге-некрополе комиссии Б. Д. Грекова отмечались захоронения государственных деятелей, ученых и людей искусства, что продолжало традиции охраняемых списков кладбищенской комиссии «Старой Москвы» и Комитета по охране могил выдающихся деятелей. В настоящее время картотека по московскому некрополю находится в архиве Института российской истории РАН⁴⁶. Несколько лет назад по инициативе С. О. Шмидта началась подготовка этого труда к печати, но эта работа прекращена и перспективы ее не ясны.

⁴² Саладин А. Т. Очерки истории московских кладбищ. М., 1997.

⁴³ Там же. С. 8.

⁴⁴ Чулков Н. П. Список декабристов, погребенных в Москве // Листок краеведа Московской губернии. М., 1925. № 3. Декабрь. С. 30–31; Он же. Москва и декабристы // Декабристы и их время: Труды московской и ленинградской секции по изучению декабристов и их времени. Т. 2. М.; Л., 1932. С. 291–323.

⁴⁵ Сорокин В. В. Для того, чтобы спасти // Краеведы Москвы: Сборник. Вып. I / сост. Л. В. Иванова, С. О. Шмидт. М., 1991. С. 279.

⁴⁶ Иванкив А.В. Источники по истории московских кладбищ... С. 50–51; Иванова Л. В. История изучения московского некрополя. С. 43.

Комиссию Б. Д. Грекова интересовали захоронения выдающихся лиц, проявивших себя в разных сферах деятельности, однако идеологическая ситуация способствовала изучению только одного типа некрополей – кладбищ революционных и советских деятелей. В Москве располагались (и располагаются поныне) главное мемориальное сооружение СССР – Мавзолей В. И. Ленина и наиболее статусная советская усыпальница – некрополь у Кремлевской стены. Этим мемориальным памятникам посвящена книга А. С. Абрамова, издававшаяся с 1974 по 1987 г. семью дополненными изданиями и значительными тиражами⁴⁷. Книга А. С. Абрамова содержит историю кладбища у Кремлевской стены и канонические биографии похороненных там лиц. После крушения советской системы появились предложения захоронить тело В. И. Ленина в земле и перенести некрополь у Кремлевской стены в другое место. А. С. Абрамов возглавил правление Благотворительной организации сохранения Мавзолея В. И. Ленина. В 2005 г. он издал книгу «Правда и вымыслы о кремлевском некрополе и Мавзолее», где в более свободном стиле ведется рассказ об этих мемориалах и полемика со сторонниками захоронения тела Ленина⁴⁸.

Возрождение интереса к исследованию московских кладбищ происходит в 1960-1980-е гг. Труды Л. А. Ястржембского, М. Т. Белявского, О. А. Омельченко, В. В. Сорокина и М. Д. Артамонова эта тема была вновь введена в научный оборот⁴⁹. Работы этих исследователей, посвященные некрополю героев Великой Отечественной войны, Ваганынскому, Введенскому, Пятницкому, Калитниковскому и другим кладбищам, опирались, прежде всего, на натурные исследования, изучение памятников и кладбища в целом. Письменные источники привлекались авторами только при освещении биографий погребенных.

В значительной степени труды этого времени были связаны с широкомасштабной работой по постановке памятников московского некрополя на охрану, чем активно занимались Л. А. Ястржембский, В. В. Сорокин, М. Ю. Барановская и ряд других деятелей московской культуры, перенявших эстафету у членов «Старой Москвы» 1920-1930-х гг.⁵⁰

В 1980-е гг. был завершен обширный труд сотрудника ЦГАЛИ, поэта, московеда и генеалога А. И. Ушакова⁵¹ «Московский некрополь деятелей литературы и искусства». Автор намеревался продолжить «Московский некрополь» В. И. Саитова и Б. Л. Моздалевского, однако, ввиду того, что существенно увеличилось число кладбищ и захоронений, ограничился только деятелями литературы и искусства. А. И. Ушаков описал 33 городских и 4 подмосковных кладбища вблизи Московской кольцевой автодороги. В справочник вошли около 7 тысяч имен с краткими биографиями, для составления которых автор пользовался газетными некрологами и справочной литературой. Хронологические рамки работы А. И. Ушакова – с начала XVIII в. и до 1983 г. «Московский некрополь деятелей литературы и искусства» не был опубликован и находится в библиотеке РГАЛИ⁵².

⁴⁷ Абрамов А. С. У Кремлевской стены. М., 1974; Изд-е 7-е, доп. М., 1987.

⁴⁸ Абрамов А. С. Правда и вымыслы о кремлевском некрополе и мавзолее. М., 2005.

⁴⁹ Ястржембский Л. А. Московский некрополь декабристов // Декабристы в Москве: Сборник статей / под ред. Ю. Г. Оксмана. М., 1963. С. 265–278 (Труды Музея истории и реконструкции Москвы; Вып. 8); Белявский М. Т. Некрополи героев и ветеранов Великой Отечественной войны // Научно-методическая конференция «Памятники боевой славы советского народа». Тезисы сообщений. М., 1971. С. 5–8; Он же. Память нужна живым // История СССР. 1972. № 3. С. 173–189; Белявский М. Т., Омельченко О. А. Ушедшие в бессмертие // Памятники Отечества. М., 1984. № 2. С. 17–27; 1985. № 2. С. 119–128; 1987. № 2. С. 73–82.

⁵⁰ См.: Ястржембский Л. А. Л. А. Ястржембский как участник Великой Отечественной войны и историк Москвы (По материалам личного архива) // АЕ за 2005 год. М., 2007. С. 137–145; Шокарев С. Ю. Московский некрополь участников Отечественной войны 1812 года (по спискам М. Ю. Барановской) // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Юбилею Отечественной войны 1812 года посвящается. Сыктывкар; Вологда. Вып. 9. 2012. С. 188–204.

⁵¹ О нем: Данилова Д. Н. Благодать воз дать // Вопросы литературы. 2015. № 1. С. 231–241.

⁵² Иванкив А. В. Источники по истории московских кладбищ... С. 49–50.

Схожую судьбу поначалу имели рукописи Михаила Дмитриевича Артамонова (1922–2011), ученого в области ракетной техники, участника Великой Отечественной войны, полковника в отставке, некрополиста и московеда. После выхода в отставку с военной службы в 1970-е гг. М. Д. Артамонов занялся описанием Ваганьковского, Армянского, Введенского, Калитниковского, Пятницкого кладбищ, а также некрополей Донского и Новодевичьего монастырей. Он подготовил путеводители по этим кладбищам, построенные по тематическому принципу (государственные и военные деятели, ученые, литераторы, художники, музыканты, спортсмены и пр.), а также составил списки известных лиц, которые были там погребены. Списки были обширнее путеводителя, включая в себя несколько тысяч имен. Рукописи этих описаний М. Д. Артамонов сдал в ЦГАЛИ, ГБЛ и ГПИБ. С начала 1980-х гг. статьи М. Д. Артамонова по истории московского некрополя стали выходить в периодических изданиях, а в 1990-е гг. были опубликованы в виде книг путеводители по Ваганьковскому и Введенскому кладбищам, а затем обобщающий труд «Московский некрополь»⁵³. М. Д. Артамонов также опубликовал работу, посвященную захоронениям лиц из окружения А. С. Пушкина⁵⁴.

В те же годы историей Новодевичьего кладбища занялся Соломон Ефимович Кипнис (1919–2001). В отличие от А. И. Ушакова и М. Д. Артамонова он собрал все, а не выборочные сведения о погребенных и не ограничился визуальным осмотром кладбища. С. Е. Кипнис не только привел сведения всех эпитафий Новодевичьего кладбища, но и активно использовал архив кладбища и архив Новодевичьего монастыря, в ведении которого оно состояло до 1918 г. В результате появилось непревзойденное по полноте исследование, сообщаемое имена, даты жизни и краткие биографические сведения о 14360 лицах, погребенных на Новодевичьем кладбище и 4040 лицах, останки которых покоятся в колумбарии⁵⁵. Через три года после выхода книги С. Е. Кипнис подготовил второе, исправленное и дополненное издание, в котором привлек новые данные из архива кладбища и расширил список до 16232 человек, покоящихся на кладбище, и 178 лиц, над прахом которых сохранились надгробные памятники на территории Новодевичьего монастыря⁵⁶. О своей работе над составлением некрополя Новодевичьего кладбища С. Е. Кипнис рассказал в книге «Записки некрополиста», вышедшей в 2002 г.⁵⁷

Небольшую книгу-буклет о кладбище Донского монастыря издал в 1986 г. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева, филиалом которого являлся музеефицированный некрополь Донского монастыря с надгробиями XVIII – начала XX в.⁵⁸ Эта книга (авторы – С. В. Гераскин, А. Н. Луппол) содержит сведения о захоронениях деятелей культуры и искусства, участников Отечественной войны 1812 г., декабристов и многих других известных лиц, похороненных в Донском монастыре. Один из ее авторов – Аркадий Николаевич Луппол (1921–1992), участник Великой Отечественной войны, главный хранитель музея и заведующий филиалом «Донской монастырь» – много сделал для сохранения памятников Донского монастыря. Совместно с ученым секретарем музея И. Е. Домбровским им также написаны раздел о некрополе в путеводителе по Музею архитектуры и брошюра, посвященная некрополю героев Отечественной войны в Донском монастыре⁵⁹.

⁵³ Артамонов М. Д. Ваганьково. М., 1991; *Он же*. Введенские горы. М., 1993; *Он же*. Московский некрополь. М., 1995.

⁵⁴ Артамонов М. Д. Под вечными сводами: Пушкинский некрополь Москвы. М., 2006. О М. Д. Артамонове см.: Московская энциклопедия. Т. I. Лица Москвы. Кн. 6. А – Я. Дополнения / под общ. редакцией С. О. Шмидта. М., 2014. С. 66–67.

⁵⁵ Кипнис С. Е. Новодевичий мемориал: некрополь Новодевичьего кладбища. М., 1995.

⁵⁶ Кипнис С. Е. Новодевичий мемориал: некрополь Новодевичьего кладбища. Изд. 2-е, исп., доп. М., 1998.

⁵⁷ Кипнис С. Е. Записки некрополиста. Прогулки по Новодевичьему. М., 2002. О С. Е. Кипнисе см.: Бондаренко Д. И. Кипнис Соломон Ефимович // Московская энциклопедия. Т. I. Лица Москвы. Кн. 2. И – М / под общ. редакцией С. О. Шмидта. М., 2008. С. 158.

⁵⁸ Гераскин С. В., Луппол А. Н. Некрополь Донского монастыря. М., 1986.

⁵⁹ Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева. Краткий путеводитель. М., 1988. С. 22–43; Герои войны 1812 года. Путеводитель по некрополю Донского монастыря / сост., авт. вступит. статьи А. Н. Луппол.

Большое значение в возрождении и развитии некрополеведения сыграла Первая конференция по некрополю, проведенная Центральным музеем древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (ЦМИАР) и РНИИ культуры («Исторический некрополь Москвы») в 1990 г. В ее организации, подготовке и издании материалов сыграл большую роль кандидат исторических наук В. Ф. Козлов, руководивший в то время отделом в ЦМиАР и секцией «Московский некрополь» в Московском фонде культуры.

В сборнике первой конференции С. О. Шмидт выступил со статьей постановочного плана, рассматривая некрополь как уникальное явление русской культуры и значимость традиций охраны некрополя для сохранения исторической памяти. Им также дана характеристика истории изучения и охраны некрополей в России, как столичных, так и провинциальных, и архивных материалов органов охраны кладбищ, научных учреждений и отдельных ученых⁶⁰.

Известный москвовед Л.В. Иванова представила первый обзор историографии московского некрополя, начиная историю изучения кладбищ Москвы с публикаций надписей и путеводителей XVIII в. и завершая перспективами развития этой темы⁶¹.

Важное значение для исследования судьбы столичного некрополя в XX в. имеет статья В. Ф. Козлова «Судьбы монастырских кладбищ Москвы (1920-1930-е)». На обширном архивном материале автор проследил процессы уничтожения монастырских кладбищ, судьбы захоронений исторических лиц и художественных памятников, показал атмосферу государственного вандализма по отношению дореволюционному наследию. В приложении к публикации дан список могил выдающихся деятелей на монастырских кладбищах, которые общество «Старая Москва» предлагало поставить на охрану (1927–1929 гг.). Из них удалось спасти лишь единицы⁶².

В сборнике этой конференции также опубликована статья Л. А. Беляева, посвященная истории древнерусского надгробия, основные выводы которой были впоследствии развиты исследователем в соответствующей монографии (см. далее)⁶³.

Несколько статей в сборнике посвящены конкретным некрополям: Московского Кремля (Т. Д. Панова), Новодевичьего монастыря (О. А. Трубникова, Н. Ф. Трутнева), источникам по истории московского и провинциального некрополей (И. И. Комарова, С. Е. Компанец, А. В. Иванкив) и другим вопросам некрополистики⁶⁴.

На второй научно-практической конференции «Исторический некрополь Москвы», организованной Мосгорархивом Москвы, Московским краеведческим обществом и ЦМИАР (1994) также рассматривался широкий круг вопросов, касающихся истории художественных памятников и источниковедения московского некрополя.

Большинство статей сборника конференции, изданного через два года, рассказывают о городских и монастырских кладбищах, семейных захоронениях и памятниках. Это статьи Д. В. Дормидонтова о Дорогомиловском и Еврейском кладбищах, О. Г. Ульянова, И.Ю. Ледовской и А. А. Малинова о некрополе Спасо-Андроникова монастыря, С. Ю. Шокарева о некрополе Симонова монастыря, Е. В. Храпониной о некрополе Скорбященского монастыря, Р. П.

М., 1988.

⁶⁰ Шмидт С. О. Исторический некрополь в системе культуры России // МНИАИО. 1991. С. 17–20.

⁶¹ ⁴⁵ Иванова Л. В. История изучения московского некрополя. С. 34–47.

⁶² Козлов В. Ф. Судьбы монастырских кладбищ Москвы (1920-1930-е гг.) // МНИАИО. 1991. С. 48–67.

⁶³ Беляев Л. А. Русское белокаменное средневековое надгробие // МНИАИО. 1991. С. 145–160.

⁶⁴ Комарова И. И. Источники литературы по провинциальным некрополям // МНИАИО. 1991. С. 68–72; Панова Т. Д. Опыт изучения некрополя Московского Кремля // Там же. С. 98–105; Трубникова О. А. История некрополя Новодевичьего монастыря (30-е гг. XVI в. – 30-е гг. XX в.) // Там же. С. 106–123; Трутнева Н. Ф. Некрополь Новодевичьего монастыря (30-90-е гг. XX в.) // Там же. С. 124–130; Компанец С. Е. Клейма на надгробных плитах XVI–XVII вв. // Там же. С. 161–164; Иванкив А. В. Забытые фотографии А. Т. Саладина // Там же. С. 190–198; и др.

Власовой о Лазаревском кладбище, Т. З. Бирюковой о семейном усыпальнице рода Феррейн на Введенском кладбище и др.⁶⁵

Другое направление исследований, представленных в сборнике этой конференции, – источниковедение.

Обзорная статья В.Ф. Козлова посвящена документам по истории городских кладбищ, находящимся в московских архивах.

В. Ф. Козловым были рассмотрены фонды московских монастырей, документы по истории гражданских кладбищ Москвы, материалы, свидетельствующие о драматической судьбе большинства московских кладбищ, уничтоженных в 1920-1930-е гг.⁶⁶

Т. Ф. Кузнецова представила обзор изобразительных источников (в первую очередь фотоматериалов) по истории московского некрополя, хранящихся в ГНИМА им. А. В. Щусева, в отделе изобразительных материалов ГИМа, в фототеке Музея истории города Москвы. Эта тема продолжена статьей Н. Ф. Трутневой, посвященной А. Т. Лебедеву, создателю наиболее значительной фотоколлекции, запечатлевшей московские кладбища перед их уничтожением в 1920-1930-е гг. Л. И. Алехина рассмотрела синодик Златоустовского монастыря как источник по истории этого монастырского некрополя⁶⁷.

В 2001 г. кафедра региональной истории и краеведения (заведующий кафедрой – В. Ф. Козлов) Историко-архивного института РГГУ выступила инициатором проведения III конференции «Некрополь Москвы и России. История, изучение, охрана». В со-организаторах конференции числились Союз краеведов России, Московское краеведческое общество и Московский фонд культуры. На конференции выступили более 40 человек, в т. ч. известные исследователи С. О. Шмидт, М.Д. Артамонов, С.Е. Кипнис, Л. В. Тыдман, В.Ю. Пирогов, М.Г. Рогозина, С.Ю. Шокарев, В. И. Титова и другие. К сожалению, подготовленный сборник трудов не был издан.

24-25 мая 2019 г. в Российском институте природного и культурного наследия им. Д. С. Лихачева состоялась IV Всероссийская научно-практическая конференция «Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны». Конференция была организована центром краеведения, москвоведения и крымоведения института имени Д.С. Лихачева, который возглавляет В. Ф. Козлов. Она стала продолжением первых конференций и объединила некрополистов и краеведов из многих регионов России и сопредельных стран. Были прочитаны доклады, посвященные общим и конкретным вопросам исследования некрополей Москвы, Санкт-Петербурга, Алма-Аты, Владимира, Тулы, Омска, Архангельска, Смоленска и других городов и регионов. Затрагивались вопросы истории кладбищ, источников по их изучению, эпиграфического наследия и археологического исследования, искусствоведения, реставрации и охраны памятников. Были представлены несколько проектов, направленных на сохранение исторических кладбищ и памятников (Владимир, Тула, городской округ Домодедово). Большой интерес вызвали доклады, рассказывающие о новых технологиях в изучении некрополя – реконструкции утраченных кладбищ с помощью технологии дополненной реальности и изучения памятников средневековой эпиграфики методами бесконтактного трехмерного цифрового моделирования и математической визуализации рельефа поверхности (проект «Свод русских лапидарных надписей» – А. Г. Авдеев, Ю. М. Свойский). Конференция показала богатство и разнообразие тематики

⁶⁵ Ульянов О. Г. Древнейшая история некрополя Спасо-Андроникова монастыря // МНИАИО. 1996. С. 24–28; Ледовская И. Ю., Малинов А. А. Некрополь Спасо-Андроникова монастыря // Там же. С. 35–38; Шокарев С.Ю. Некрополь Симонова монастыря // Там же. С. 48–50; Храпоничева Е.В. Некрополь Скорбященского монастыря // Там же. С. 58–59; Дормидонтов Д. В. Дорогомиловское и Еврейское кладбища в Москве // Там же. С. 60–64; и др.

⁶⁶ Козлов В. Ф. Документы по истории городских кладбищ в московских архивах // МНИАИО. 1996. С. 8–11.

⁶⁷ Кузнецова Т. Ф. Иллюстративные источники по истории московского некрополя // МНИАИО. 1996. С. 12–15; Трутнева Н. Ф. Александр Лебедев – фотолетописец московского некрополя // Там же. С. 17–22; Алехина Л.И. Синодик Иоаннозлатоустовского монастыря в собрании ЦМиАР // Там же. С. 29–34; и др.

некрополя, его сложность как социокультурного явления и большую значимость этой части исторической памяти. Планируется издание сборника трудов конференции.

В. Ф. Козлов в 1990-е гг. в «Московском журнале» выступил с циклом статей, посвященных разрушению московских святынь в конце 1920-х – 1930-е гг. Эти статьи, основанные на богатом архивном материале (документы ЦГА Москвы, ЦГАМО, ОР РГБ), содержат подробную хронику уничтожения московских монастырей, храмов и кладбищ. В них описано также разрушение монастырских и приходских некрополей⁶⁸. Эту тему В.Ф. Козлов развил в статье в сборнике в честь 60-летия археолога, доктора исторических наук Л. А. Беляева и в других работах⁶⁹.

В. Ф. Козлов выступил и автором нескольких статей-экскурсий по московским некрополям: Ваганьковскому, Рогожскому, Братскому в сборнике: В. Ф. Козлов, А. В. Святославский «По старым московским окраинам: экскурсии» (М., 2007). Планы-схемы кладбищ выполнены В. Ю. Пироговым.

В монографии В. Ф. Козлова о московском старообрядчестве значительное место уделено Рогожскому и Преображенскому кладбищам, которые рассматриваются не только как уникальные конфессиональные некрополи, но и как крупнейшие духовные, культурные и административные центры российского старообрядчества. В книгу включены путеводители-экскурсии по этим некрополям, в которых рассказано о захоронениях выдающихся деятелей старообрядчества. Эти обзоры сопровождаются современными фотографиями надгробных памятников, выполненными автором⁷⁰.

В 1990-2000-е гг. выходили научные работы различного исследовательского уровня, посвященные отдельным московским кладбищам. Большинство из них носят характер краеведческих изысканий со всеми достоинствами и недостатками, присущими этому жанру.

В 1995 г. опубликована работа Г. А. Романова о Сретенском монастыре. Основное внимание в ней уделено настоятелям, братии и вкладчикам монастыря, погребенным в обители. Автор использовал различные материалы из фондов РГАДА, ЦГА Москвы, ЦАНТД Москвы и РГИА (Санкт-Петербург)⁷¹.

Введенское кладбище и его памятники являются объектом изучения москвоведов и генеалога Ю.Н. Соловьевой и ее соавторов⁷². Ю.Н. Соловьева также выступила составителем сборника статей о районе Преображенское (в т. ч. о Преображенском кладбище)⁷³ и сборника, посвященного Рогожскому кладбищу⁷⁴.

В 2007 г. опубликована книга москвоведов и библиофилов И. Е. Домбровского «Некрополь Донского монастыря». Это путеводитель по кладбищу, начинающийся с краткого очерка истории монастыря и некрополя. Автор уделяет основное внимание биографиям погребенных,

⁶⁸ Козлов В. Ф. Трагедия монастырей: год 1929-й // Московский журнал. 1991. № 1. С. 32–42; *Он же*. Черные годы московских обителей // Там же. № 11. С. 8–15; *Он же*. Судьбы старообрядчества: 1920-е годы // Там же. 1992. № 7. С. 33–40; *Он же*. Судьбы старообрядчества: 1930-е годы // Там же. № 9. С. 36–40.

⁶⁹ Козлов В. Ф. Некрополи московских монастырей в 1918 – начале 1930-х гг.: хроника защиты и гибели // Московская Русь: проблемы археологии и истории архитектуры: к 60-летию Леонида Андреевича Беляева (сборник статей). М., 2008. С. 547–568; *Он же*. Старообрядческие некрополи Москвы // Архитектура и строительство России. 1991. № 11. С. 14–18; *Он же*. Печали некрополей России // Библиография. 1994. № 6. С. 72–80; *Он же*. Донской монастырь в 1920-е годы // Донской монастырь: история и современность. Сб. научных трудов. Вып. 4. М., 1996. С. 52–61; и др.

⁷⁰ Козлов В. Ф. Москва старообрядческая. История. Культура. Святыни. М., 2011. С. 31–177, 293–341.

⁷¹ Русский синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря. Исторический справочник: К 600-летию Московского Сретенского монастыря / сост. и автор вступ. статей, историч. справ. и коммент. Г. А. Романов. М., 1995.

⁷² Реполайнен Н. В., Соловьева Ю. Н., Солюс М. С. Усыпальницы Введенского кладбища (Сохранившиеся к началу XXI в.). М., 2001; Лазарева А. В., Соловьева Ю. Н., Солюс М. С. Усыпальницы Введенского кладбища / сб. ст. под редакцией Ю. Н. Соловьевой. М., 2002; Надгробия Введенского некрополя: Сборник статей / под ред. Ю. Н. Соловьевой. М., 2004; Старые могилы Введенского кладбища: Сборник / под ред. Ю. Н. Соловьевой. М., 2012.

⁷³ Преображенское. Сб. ст. / под ред. Ю. Н. Соловьевой. М., 2002.

⁷⁴ Старинный Рогожский некрополь: сборник / сост. Ю. Н. Соловьева. М., 2006.

среди которых много известных военных, государственных и культурных деятелей. В книге дан план монастырского некрополя с указанием 175 могил на кладбище (на некоторых из них находятся два и более захоронений) и захоронений в Большом и Малом соборах (списки погребенных даны в приложениях). Также в приложении помещена подробная библиография работ о Донском монастыре и его кладбище, составленная С. В. Худяковым⁷⁵.

В недавнее время опубликованы несколько работ по истории московского некрополя, основанные на архивных источниках, вводящих их в научный оборот и демонстрирующих новые перспективные методы исследований.

К 100-летию Первой мировой войны был издан двухтомный биографический справочник по Братскому кладбищу, составленный по материалам из собрания Отдела письменных источников Государственного исторического музея. В Исторический музей в составе документальных коллекций, собранных обществом «Старая Москва», был передан фонд Братского кладбища, включающий картотеку погребенных, регистрационные книги, свидетельства о смерти, газетные вырезки и другие материалы. На основании этого архива сотрудники Исторического музея Н. Л. Зубова и М. В. Катагощина составили некрополь Братского кладбища, содержащий сведения о более чем 20 тысячах погребенных за период с 1915 по 1924 г. Каждая биографическая статья создана на основании разных (иногда нескольких) источников, однако архивные ссылки отсутствуют. Публикацию открывает исторический очерк о Братском кладбище, его создании, существовании и уничтожении⁷⁶.

Составители пишут, что используемые источники позволяют восстановить состав некрополя Братского кладбища почти целиком. Правда, послереволюционные документы представлены хуже, чем документы за 1915–1917 гг., однако они также присутствуют в составе фонда. В 1926 г. деятели «Старой Москвы» В.Н. Арнольд, О. В. Сваричовская и М. М. Минц составили план Братского кладбища (вернее, тех участков, которые к тому времени еще сохранялись), на котором В. Н. Арнольд отметила 3326 могил, сопоставив их с архивной картотеккой. Часть захоронений были описаны М. М. Минц по участкам, выделенным тогда же (I – общественные деятели и врачи, II (А и В), III (под стеной и «аллея летчиков»), IV (сестры милосердия), V (через дорогу, напротив церкви))⁷⁷. Эти данные позволяют частично восстановить топографию захоронений, определить их примерное расположение в настоящее время. Было бы хорошо сопоставить эти данные с современной топографией парка и мемориального комплекса на месте Братского кладбища, поскольку помещенные на вклейках план В. Н. Арнольд (почти не читается) и историко-архитектурный опорный план территории бывшего некрополя дают лишь общее представление о его топографии. Эта работа, безусловно, требует отдельного самостоятельного исследования и продолжит труд Н. Л. Зубовой и М. В. Катагощиной.

В 2016 г. опубликован некрополь Алексеевского монастыря, составленный известным историком и москвоведом Н.А. Филаткиной⁷⁸. Как и некрополь Братского кладбища, эта книга издана издательством «Русски мир» в серии «Энциклопедии “Русского Мира”» по издательской программе Правительства Москвы. Некрополь включает в себя сведения о захоронениях начиная с 1841 г., когда Алексеевский монастырь был перенесен в Красное Село, и до 1924 г. В 1930 г. монастырь и кладбище были закрыты и начали разрушаться. Справочник Н.А. Филаткиной содержит около 10,5 тысяч персоналий. Исследование основано на документах из фонда Алексеевского монастыря в ЦГА Москвы. Это могильные книги, погребальные свидетельства, билеты на погребение, алфавитный список погребенных и др. Также автором использовались метрические книги разных московских церквей, в которых указывался в качестве места погре-

⁷⁵ Домбровский И. Е. Некрополь Донского монастыря. М., 2007.

⁷⁶ Братское кладбище в Москве, 1915–1924. Некрополь / издание подготовили Н. Л. Зубова, М. В. Катагощина. Т. 1. А – Л. М., 2013; Т. 2. М – Я. М., 2013.

⁷⁷ Там же. Т. I. С. 19, 22.

⁷⁸ Некрополь Алексеевского монастыря, 1841–1924. Словарь-справочник / автор-составитель Н. А. Филаткина. М., 2016.

бения Алексеевский монастырь. Привлекались и опубликованные источники, в первую очередь «Московский некрополь» В. И. Сaitова и Б. Л. Модзалевского. Оказалось, что в некоторых случаях информация «Московского некрополя» неточна, и она проверялась и уточнялась по архивным документам. Автор также использовала справочные книги по Москве, биографические справочники и другую литературу для уточнения данных о лицах, упоминаемых в некрополе. К сожалению, в работе дается общая ссылка на источники, без указания источника информации под каждой биографической записью.

Ряд публикаций по истории московских кладбищ принадлежат археологу и москвоведу В.Ю. Пирогову. Это статьи об Иноземческом кладбище в Марьиной роще (совместно с А. Г. Авдеевым), Миусском кладбище, Семеновском кладбище⁷⁹. Заслугой автора является введение в научный оборот планов кладбищ, показывающих, как менялась их территория в разные периоды, а также дающих возможность сопоставить историческую топографию с современной. В. Ю. Пирогов также является автором и соавтором публикаций, посвященных памятникам старомосковской эпиграфики, о чем речь пойдет далее.

Большую работу по изучению истории, реконструкции топографии кладбища и биографического состава Покровского монастыря проделал С. А. Смирнов. Им созданы пять планов монастыря и некрополя на период с 1780-1790-х гг. по 1998 г. (на последнем показано, как в настоящее время застроена территория монастыря). На основании опубликованных и печатных источников (ЦГА Москвы, ОР РГБ, РГАЛИ (фонд Н.П. Чулкова)) автором составлен список погребенных, включающий около 900 человек. По результатам работы были выработаны рекомендации «относительно реабилитации территории монастырского некрополя». С. А. Смирнов полагает (в 2006 г.), что такая работа должна стать частью программы восстановления монастыря, в котором нужно возродить кладбище не как действующее, а как памятное место, где можно произвести «реабилитацию нескольких объектов»⁸⁰.

С. А. Смирнов является автором очень значимых приложений к обширной монографии Л. А. Беляева, посвященной некрополю Данилова монастыря и его археологическому изучению. Эта работа С. А. Смирнова представляет собой реконструкцию топографии захоронений Данилова монастыря, составленную на основании архивных письменных и изобразительных источников. Представляется необходимым рассмотреть эти приложения в общем составе монографии Л. А. Беляева.

Работа Л. А. Беляева о некрополе Данилова монастыря, как и многие другие исследования этого автора, является новаторской по тематике и подаче материала, содержательной и фундированной⁸¹. Эта книга находится на стыке москвоведения, церковной истории, археологии и источниковедения, поэтому будет рассмотрена здесь, а не в подразделе «Археология», где собрана историография по данной теме.

Монография посвящена новому для традиционной археологии материалу – некрополю XVIII–XIX вв., который ранее не считался объектом, достойным внимания археологов. Появление и развитие в России постмедиальной археологии в значительной степени связано с

⁷⁹ Авдеев А. Г., Пирогов В. Ю. Кладбище иноземцев в Марьиной роще // ВЭ. Вып. 1. М., 2006. С. 36–48; Пирогов В. Ю. Миусское кладбище // Кадашевские чтения. Сборник докладов конференции. Вып. XI. М., 2012. С. 85–103; *Он же*. Семеновское кладбище в Москве. История его исследования и мемориализации // Там же. Вып. XII. М., 2013. С. 80–102; *Он же*. Московское Братское кладбище. Утраченный и вновь обретенный памятник Великой войны // Там же. Вып. XV. М., 2014. С. 53–88.

⁸⁰ Смирнов С. А. Некрополь. История Покровского монастыря и монастырского кладбища. Архивные и библиографические изыскания к проекту восстановления утраченного монастырского кладбища. М., 2006.

⁸¹ Беляев Л. А. Некрополь Данилова монастыря в XVIII–XIX вв.: историко-археологические исследования (1983–2008). М., 2012. Рец.: Шокарев С. Ю. Монография Л. А. Беляева «Некрополь Данилова монастыря в XVIII–XIX вв.» (М., 2012) и перспективы исследований московского некрополя // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». М., 2017. № 2 (23). С. 135–148.

археологическим бумом 1990-2000-х гг., когда в первую очередь в Москве проводились масштабные археологические работы (в т. ч. и на некрополях).

Стремление начальства Данилова монастыря обнаружить отдельные захоронения (в первую очередь архиепископа Никифора (Феотокиса), умершего в 1800 г.) открыло новый этап в истории исследований монастырского некрополя. Он характеризуется сочетанием методов археологии и традиционного источниковедения (письменных и изобразительных источников), что дает основу для реконструкции утраченного монастырского кладбища. Методика данной работы и итоги исследования отражены в настоящей монографии – в текстах Л. А. Беляева и приложении, составленном С. А. Смирновым, реконструировавшим топографию монастырского кладбища на основании материалов некрополиста 1920-х гг. А. Т. Лебедева.

Монография состоит из введения, в котором рассказывается история изучения автором некрополя Данилова монастыря и характеризуется методология, трех глав и заключения. Каждая из глав книги представляет собой особый исследовательский сюжет, демонстрирующий методы научного поиска, применяющиеся при решении разных задач и изучении разных объектов исследования.

Первая глава «Гробница архиепископа Никифора (Феотокиса): опыт археологической идентификации исторического погребения» посвящена работам, проведенным в 2006–2007 гг. и завершившимся обнаружением могилы этого почитаемого архиерея.

Вторая глава «Могила Николая Васильевича Гоголя: история – миф – археологическая реальность» затрагивает одну из известных москвоведческих легенд. Перенесение останков Н. В. Гоголя из некрополя Данилова монастыря на Новодевичье кладбище и якобы сенсационные результаты вскрытия могилы (исцарапанная изнутри крышка гроба, перевернутые останки, трубы-воздуховоды и, наконец, отсутствие черепа в могиле) стали питательной средой для мифотворчества.

Л. А. Беляевым собран обширный материал, посвященный могиле Н. В. Гоголя, внешнему виду памятника и его трансформации, реставрации могилы и возможности изъятия черепа из захоронения в 1909 г. Зимой и весной 2008 г. место бывшей могилы писателя было исследовано археологически, изучены могильные конструкции (1852 и 1909 гг.), а также обнаружен первый шейный позвонок (атлант), который, согласно определению антропологов, может принадлежать писателю. Эти данные приводят Л.А. Беляева к выводу о том, что череп Гоголя действительно мог быть изъят во время реставрации могилы.

Третья часть монографии посвящена «безымянным погребениям» XVIII–XIX вв. и представляет интерес для изучения погребального обряда.

В «Заключении» автор подводит итоги исследованию, указывая, что оно выходит за рамки москвоведения, истории конкретного кладбища и обители, и формулирует принципы, которыми должен руководствоваться исследователь, чтобы добиться «сравнительно уверенной идентификации погребенных». Это широта исследования, затрагивающая весь некрополь, а не единственное захоронение; предварительный поиск письменных и изобразительных источников по всем вопросам, связанным с данным некрополем и конкретным захоронением; историческая (археологическая) методология; осторожность в проведении естественнонаучных экспертиз; привлечение нескольких экспертов; высокий статус экспертов и др.

Труд С. А. Смирнова «Историческое кладбище Московского Данилова монастыря: материалы описания и реконструкция старого кладбища в восточной половине монастыря», являющийся приложением к монографии, представляет собой обширную реконструкцию утраченного некрополя Данилова монастыря, выполненную на основании материалов некрополиста и фотографа 1920-х гг. А. Т. Лебедева, хранящихся в ГНИМА им. А. В. Щусева. Это – фотографии, планы с номерами могил и списки погребенных.

Реконструкция утраченных московских некрополей и отдельных захоронений стала разрабатываться методологически и практически еще в 1990-е гг. Важное место в этих работах

занимает исследование материалов некрополистов и краеведов 1920-х гг. и применение методов топографии и фотограмметрии. Работа С. А. Смирнова на настоящий момент наиболее полно и подробно реконструирует утраченное монастырское кладбище и в методологическом отношении является образцовой. На основании имеющихся данных С. А. Смирнову удалось создать общий топографический план некрополя, повторяющий лебедевский план, однако выполненный в масштабе и с четкой привязкой могил к сохранившимся или существовавшим в 1920-е гг. архитектурным объектам – храмам, зданиям, стенам и башням монастыря. Локализация могильных рядов и отдельных памятников теоретически позволяет восстановить уничтоженный некрополь. Такая работа по степени подробности и точности полученных данных уникальна и прошла апробацию. Было найдено местонахождение бывшей могилы Н. В. Гоголя, и дальнейшие археологические изыскания подтвердили правильность локализации.

В 2010-е гг. опубликован цикл работ историка Г.Р. Рамазашвили, посвященных приходскому некрополю храма Всех Святых в селе Всехсвятском⁸². Автором дано полноценное описание этого приходского кладбища, охарактеризован сословный, профессиональный и конфессиональный состав погребенных. Отдельная статья посвящена переносу могил с кладбища села Всехсвятское на Митинское кладбище, осуществленному осенью 1981 г. после ликвидации этого некрополя. В связи с особенностями функционирования при церкви Всех Святых статусного некрополя грузинских аристократов, Г. Р. Рамазашвили исследовал также погребальную практику в Грузии в первой половине и середине XIX в. и ее функционирование «между законодательными ограничениями и сложившимися обычаями»⁸³.

Работы Г. Р. Рамазашвили носят фундаментальный характер и отличаются широкой постановкой проблем. Рассмотренные в этих трудах казусы из погребальной практики (например, погребение самоубийц в церковной ограде) важны и для изучения общих тенденций в погребальной культуре того времени. Очень интересен составленный им коллективный портрет прихода Всехсвятского храма, являющийся прекрасной иллюстрацией к методам школы «Анналов» на российском материале. Автор опирается на богатую источниковую базу, как до 1917 г., так и документов советского времени. Будем надеяться, что Г. Р. Рамазашвили объединит свои исследования в одну большую работу о Всехсвятском некрополе.

В 2015 г. был подготовлен специальный выпуск журнала «Московское наследие», посвященный столичному некрополю (главный редактор Т. Н. Садковская, научный руководитель номера С. Ю. Шокарев). В журнале в популярной форме были представлены результаты научных исследований некрополя. Здесь помещены статьи об отдельных кладбищах: кремлевских усыпальницах (Т.Д. Панова), иноземных некрополях (А. В. Шапиро), кладбище Симонова монастыря (С. Ю. Шокарев), кладбище Донского монастыря (М. Антоненко, Т. Д. Божутин), Братском кладбище (М. В. Катагощина); памятниках: надгробия Ф. О. Шехтеля на Рогожском

⁸² Рамазашвили Г., Петвиашвили В. Современное состояние могил и надгробий, перенесенных в 1981-м с ликвидируемого Всехсвятского приходского некрополя на Митинское кладбище, как новый источник информации об утраченном историческом объекте // *Кадашевские чтения: сборник докладов конференции. Выпуск XVIII* / гл. ред. протоиерей Александр Салтыков. М., 2016. С. 307–366; Рамазашвили Г. Р. История приходского кладбища села Всехсвятского (анализ данных первой трети XIX века и 1981 года) // *Россия – Грузия. Диалог культур: Сборник статей по материалам III Научных чтений, посвященных 110-летию со дня рождения Д.И. Арсенишвили. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, 2016. (Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Т. XII).* С. 128–147; Рамазашвили Г., при участии Тихонова И. и Петвиашвили В. Храм села Всехсвятского как усыпальница грузинской аристократии // *Кадашевские чтения: сборник докладов конференции. Выпуск XIX* / гл. ред. протоиерей Александр Салтыков. М., 2016. С. 302–349; Рамазашвили Г. Р. Страницы бытования известного прихода и погоста (сословные, конфессиональные, национальные и профессиональные характеристики прихожан Всехсвятской церкви в г. Москва (по материалам последней трети XVIII–XIX в.)) // *Кадашевские чтения: сборник докладов конференции. Выпуск XX* / гл. ред. протоиерей Александр Салтыков. М., 2017. С. 324–378.

⁸³ Рамазашвили Г. Р. Погребальная практика в Грузии в первой половине и середине XIX века: между законодательными ограничениями и сложившимися обычаями (Часть I) // *Кадашевские чтения: сборник докладов конференции. Выпуск XXI* / гл. ред. протоиерей Александр Салтыков. М., 2017. С. 283–312; (Часть II) // *Кадашевские чтения: сборник докладов конференции. Выпуск XXIII* / гл. ред. протоиерей Александр Салтыков. М., 2018. С. 235–257.

кладбище (А. В. Шапиро), мавзолей В. И. Ленина (Е. Н. Святицкая). Рассматривались история московского некрополя в целом (С. Ю. Шокарев), методы археологического изучения некрополя и археологические открытия последних лет (Л. А. Беляев), некрополь декабристов (Д. А. Ястржембский), реставрация памятников московского некрополя (А. Бурцева) и другие темы⁸⁴.

Истории первого московского городского кладбища – Лазаревского – посвящена статья историка Москвы А. Г. Смирновой в «Московском журнале». Автор рассмотрела историю этого некрополя в целом и захоронения выдающихся лиц на этом кладбище. На основании архивных источников освещена попытка московских краеведов спасти некрополь от уничтожения. А. Г. Смирнова завершает историю некрополя сегодняшним днем – восстановлением и сохранением отдельных памятников на территории, прилегающей к храму Сошествия Святого Духа на Апостолов, бывшему ранее кладбищенским и уцелевшему во время разгрома⁸⁵. Общий очерк истории Лазаревского кладбища, составленный историком и москвоведом Н. А. Филаткиной, в том же году опубликован в сборнике Кадашевских чтений⁸⁶.

А. Г. Смирнова – одна из авторов статьи об уничтоженном Семеновском кладбище в сборнике «Первый госпиталь и военная медицина России: 300 лет служения Отечеству» (2010)⁸⁷.

Наряду с научными публикациями, тема некрополя представлена в 1990-2000-е гг. и в популярных жанрах – москвоведческих очерках и путеводителях, включая и путеводители по самим кладбищам⁸⁸.

Из них наиболее подробны работы Ю.В. Рябикина, опубликованные в 2000-е гг.⁸⁹ Автор рассматривает все кладбища в пределах современной Москвы, в т. ч. приходские (Алексеевское, Черкизовское, Медведковское) и новые городские (Головинское, Востряковское). Работы Ю.В. Рябикина рассчитаны на широкого читателя, написаны легко и увлекательно. Большинство сведений по дореволюционной истории московского некрополя не уникальны, новая информация касается захоронений XX – начала XXI в. В книгах отсутствуют ссылки на использованные источники, в т. ч. и на архивные документы.

Приобретают популярность некрополи отдельных социальных групп, сословий, профессий. Они ориентируют читателя, который захочет посетить могилы близких ему по духу людей на одном или нескольких кладбищах. Многие из них представляют собой полноценные биографические справочники. Один из первых примеров подобной литературы – справочник «Историки и краеведы Москвы: Некрополь: Библиографический справочник» (редактор-составитель Л. В. Иванова) (М., 1996)⁹⁰.

⁸⁴ Московское наследие. 2015. № 3 (39).

⁸⁵ Смирнова А. Лазаревское кладбище // Московский журнал. 2017. № 12. С. 16–38.

⁸⁶ Филаткина Н.А. Московское Лазаревское кладбище // Кадашевские чтения: сборник докладов конференции. Выпуск XXI / гл. ред. протоиерей Александр Салтыков. М., 2017. С. 274–282.

⁸⁷ Медведев Г. А., Смирнова А. Г. Московское Семеновское кладбище – памятник воинской славы России // Первый госпиталь и военная медицина России: 300 лет служения Отечеству. Сб. в 2 т. Т. I. Кн. 2. М., 2011. С. 255–268.

⁸⁸ Данилова Н.В. Ваганьковское кладбище. Путеводитель. М., 1990; Носок А. В., Яковлев А. И. Ваганьковское и Армянское кладбища. Путеводитель. [Б. м., б. г.]; Старцев В.М. Ваганьковский некрополь. М., 1994; Данилова Е. Московский некрополь Новодевичьего / Novodevichy Necropolis in Moscow. М., 1998; Никульский А. Е. Ваганьковское мемориальное кладбище: иллюстрированный путеводитель-справочник. М., 2004 (2-е изд. – 2009); Он же. Московские некрополи. М., 2010; Московский Новодевичий некрополь. 1904–2004 / Novodevichy Necropolis in Moscow. М., 2005; Дельнов А. А. Новодевичий некрополь и монастырь. М., 2007; Жесткова Т. Московский некрополь, или Где похоронены самые известные люди в истории Москвы: путеводитель по кладбищам. М., 2008; Лана В. Ф., Фикс Д. И. Некрополь Новодевичий. М., 2013; Лана В. Ф. Некрополь Кунцево и Троекурово. М., 2014; Он же. Некрополь Ваганьково. М., 2016; Сергеевская И.Г. Пантеоны Кремля. М., 2013; Волков А.В. Тайный код столичных кладбищ. М., 2016.

⁸⁹ Рябикин Ю. В. Жизнь московских кладбищ: история и современность. М., 2006; Он же. Мистика московских кладбищ. М., 2011; Он же. История московских кладбищ. Под кровом вечной тишины. М., 2015.

⁹⁰ Историки и краеведы Москвы. Некрополь. Библиографический справочник / редактор-составитель Л. В. Иванова. М., 1996; Рец.: Горунг М.Б., Зверев С.В. Некрополь историков и краеведов Москвы // АЕ за 1997 г. М., 1997. С. 374–377.

Активно изучается московский церковный некрополь. В 2003 г. опубликована книга церковного историка С. А. Голубцова, посвященная захоронениям известных деятелей Русской православной церкви на Введенском (Немецком) кладбище⁹¹, в 2006 г. путеводитель по могилам подвижников благочестия⁹², в 2007 г. – книга дьякона (впоследствии священника) Сергия Матюшина «Священное Ваганьково»⁹³. Несколько работ посвящены церковному некрополю Даниловского кладбища⁹⁴. М.Е. Денисову принадлежит статья об истории Миусского кладбища, которая рассматривает обстоятельства его создания в 1772 г., закрытия и воссоздания в 1822 г. В работе использованы архивные источники из фондов ЦГА Москвы и ЦГАМО⁹⁵.

Опубликованы работы по некрополям военных деятелей⁹⁶, декабристов⁹⁷, литераторов и их окружения⁹⁸, ученых⁹⁹, врачей¹⁰⁰, представителей национальных диаспор¹⁰¹, предпринимателей-старообрядцев¹⁰², отдельных фамилий¹⁰³, Героев Советского Союза и Социалистиче-

⁹¹ Голубцов С.А. Введенское (Немецкое) кладбище. Православно-церковный некрополь: Краткий иллюстрированный справочник-путеводитель по захоронениям духовных и церковных лиц. М., 2003.

⁹² Почитаемые могилы и захоронения: Подвижники благочестия в Москве погребенные. М., 2006.

⁹³ Матюшин С. И. Священное Ваганьково. М., 2007. В 2005 г. за эту рукопись диакон С. Матюшин удостоен премии памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) в номинации «История Москвы». Второе издание – М., 2008; третье издание: Ваганьковское кладбище. За Христа пострадавшие. М., 2016.

⁹⁴ Синодик Даниловского кладбища (священство и монашество). М., [2015]; Романов В.Е. Православно-церковный некрополь Даниловского кладбища: итоги предварительного изучения // Кадашевские чтения. Сборник докладов конференции. Вып. XVIII. М., 2016. С. 287–306; и др.

⁹⁵ Денисов М. Е. Из истории Софийской церкви на Миусском кладбище г. Москвы в XVIII–XX вв. // Современные тенденции развития науки и технологии. № 5–2. М., 2015. С. 62–66.

⁹⁶ Герои Отечественной войны 1812 года: Путеводитель по некрополю Донского монастыря / сост., автор вступ. ст. А. Н. Луппол. М., 1988; Васильева Е.В., Лангинова Н.А., Луговская И.Л., Панкратов В. В. Воинский некрополь Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Ваганьковское кладбище. М., 1994; Алексинцев В. С., Астахова Л. Н., Васильева Е. В. и др. Воинский некрополь Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Первый Донской крематорий. Т. 1. А – К; Т. 2. Л – Я. М., 1994; Алексинцев В. С., Астахова Л. Н., Васильева Е. В. и др. Воинский некрополь Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Преображенское кладбище. Т. 1. А – К; Т. 2. Л – Я. М., 1994; Шокарев С. Ю. Московский некрополь участников Отечественной войны 1812 года. С. 188–204.

⁹⁷ Ястржембский Л. А. Московский некрополь декабристов. С. 265–278; Жегулевцева А.П. Московский некрополь декабристов // МНИАИО. 1991. С. 131–144; Ястржембский Д. А. Московский некрополь декабристов (1925–2015). Могилы и люди // Московский журнал. 2015. № 10 (298). С. 22–36; и др.

⁹⁸ Налетов А. Г. Донской монастырь и род Пушкиных // Городское хозяйство Москвы. 1989. № 1. С. 37–39; Галин Г. А., Субботин А.Е. Пушкинский некрополь: Близкие родственники и потомки А. С. Пушкина. М., 1999; Артамонов М.Д. Под вечными сводами Пушкинский некрополь Москвы...; Балакин А. С. Цветаевский некрополь. М., 2005; Сергеев В. А. Московский некрополь тургеневского окружения. М., 2013; и др.

⁹⁹ Белявский М. Т. Их имена увековечены в Москве. Ученые и питомцы Московского университета. М., 1980; Захаров-Гезе-хус И. А. Некрополь генетиков. М., 2014.

¹⁰⁰ Коростелев Н. Б. Некрополь медицинского факультета Московского университета (ИМУ, МГУ). М., 1998; Он же. Эпитафии российским врачам // Московский журнал. 2009. № 9. С. 61–65; Карташов В. С., Худяков С.В. Московский некрополь врачей 1812 года. М., 2017.

¹⁰¹ Эсадзе Б. Некрополь грузинских царских и княжеских усыпальниц в московских монастырях // Летопись Грузии. 1913. Вып. 1. С. 358–365; Гулордава Д. А. Грузинский некрополь Донского монастыря (к истории поселения грузин в России) // Россия и зарубежье: генеалогические связи: тезисы I Международного генеалогического коллоквиума (Москва, 29.XI – 4.XII.1999). М., 1999. С. 20–21; Кутищева А.В. Некрополь грузинских государственных деятелей в Донском монастыре // Монастыри России. Материалы VII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2000. С. 351–367; Миклашевская Е.П., Цеplяева М.С. Знаменитые немцы Лефотова: история в лицах. М., 2000; Мурадян Г. В. Армянский некрополь в Москве как генеалогический источник // Генеалогический вестник. Вып. 9. СПб., 2002. С. 54–56. См. также выше обзор работ Г. Р. Рамазашвили о русско-грузинском некрополе приходского храма Всех Святых в селе Всехсвятском.

¹⁰² Гришина З. В., Пушков В. П. Московский некрополь: о старообрядческом купечестве XVIII – начала XX века // Мир старообрядчества. Вып. 2. М., 1995. С. 75–98.

¹⁰³ Налетов А. Г. Усыпальница Зубовых в Московском Донском монастыре // Московский журнал. 1993. № 1. С. 36–39; Пчелов Е. В. Краткий мариолог князей Голицыных и князей Трубецких // Род Голицыных в истории России. Большие Вяземы, 1995. С. 127; Ковалева М.Д. Некрополь Шереметевых в Москве // МНИАИО. 1996. С. 80–84; Кузнецов В.М. Исторический некрополь московской семьи Кузнецовых // Там же. С. 98–99; Шокарев С. Ю. Некрополь Головиных в московском Симоновом монастыре // Память сердца. Сборник материалов конференции «Головинские чтения – генеалогия-96» (25 мая 1996 г., г. Москва). М., 1996. С. 11–13; Соловьев М.В., Шокарев С.Ю. Список членов рода Ховриных- Головиных, погребен-

ского Труда¹⁰⁴, полярников¹⁰⁵, летчиков¹⁰⁶, спортсменов¹⁰⁷ и др. Большинство этих работ представляют собой малотиражные брошюры либо статьи в малотиражных сборниках; составление их библиографии является важной задачей.

В 2000-е гг. появились сайты, посвященные некрополистике. Они содержат большой фактический материал, в первую очередь о захоронениях XX – начала XXI в. На сайте Общества некрополистов¹⁰⁸ помещены ссылки на 26 сайтов о некрополях, среди которых четыре рассказывают о московских кладбищах (Новодевичьем¹⁰⁹, Введенском¹¹⁰, Донском¹¹¹ и московском некрополе в целом¹¹²). Московский материал широко представлен на сайтах «Могилы знаменитостей»¹¹³, «Космический мемориал»¹¹⁴ (входит в «Историко-некрополистический мемориал Евгения Румянцева»), «Педагогический некрополь»¹¹⁵ и др. Создателем сайта Общества некрополистов, сайтов «Могилы знаменитостей», «Новодевичье кладбище», «Они тоже гостили на земле»¹¹⁶, «Могилы ушедших поэтов»¹¹⁷ и др. является председатель некоммерческого партнерства «Общество некрополистов», выступающий под ником Двамал. Задача Общества некрополистов – поиск и восстановление заброшенных могил известных людей, сохранение памяти о них в виртуальном пространстве.

Сайты по некрополистике чаще всего группируют информацию по территориальному принципу (отдельные регионы или кладбища) или по профессиональной принадлежности погребенных. Главное содержание этих сайтов, как правило, составляют фотографии могил и краткие биографии погребенных. Указан участок, реже – ряд и номер могилы. Важным достоинством этих сайтов является введение в научный оборот большого материала полевых изысканий, постоянное обновление и дополнение информации вплоть до недавнего времени. На сайтах, посвященных отдельным кладбищам, вводный раздел представляет собой общий очерк истории данного некрополя.

ных в московском Симоновом монастыре // Мир генеалогии. Генеалогический сборник. М., 1997. С. 20–22; *Рязанов А.М.* Усыпальница князей Голицыных в церкви Михаила Архангела на территории Донского монастыря // Монастыри в жизни России. Калуга; Боровск, 1997. С. 115–120; *Мельцин М. О.* Эволюция похоронных практик князей Долгоруковых в XVI – начале XX в. // Известия РГО. СПб., 2013. Вып. 25. С. 9–23; *Будюкин Д.А.* Храмоводительство и места погребения дворян Кожиных: трансформация коммеморативных практик в XVII–XIX вв. // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 5 (66). С. 23–35; и др.

¹⁰⁴ *Симонов А. А., Литвинов Р. В., Коробцов Д. В.* Московский некрополь Героев. Т. 1. Герои Советского Союза: А – И; Т. 2. Герои Советского Союза: К – О. М.; Тверь, 2011–2013.

¹⁰⁵ *Аветисов Г.П.* Арктический мемориал. СПб., 2006; *Он же.* Арктический некрополь. СПб., 2014.

¹⁰⁶ *Симонов А. А.* Заслуженные испытатели СССР. М., 2009.

¹⁰⁷ *Рафалов М. М.* Поклонимся великим мастерам. М., 2001 (2-е изд. испр., доп. М., 2002).

¹⁰⁸ Некоммерческое партнерство «Общество некрополистов» [Эл. ресурс]. URL: <http://necropolssociety.ru/> (дата обращения: 02.11.2018).

¹⁰⁹ Новодевичье кладбище [Эл. ресурс]. URL: <http://nd.m-necropol.ru/> (дата обращения: 02.11.2018). На сайте размещена 1971 страница (запись), посвященная захоронениям.

¹¹⁰ Введенское кладбище [Эл. ресурс]. URL: <http://vvedenskoe-grave.narod.ru/> (дата обращения: 02.11.2018). На сайте опубликованы 173 биографии.

¹¹¹ Москва. Новое Донское кладбище [Эл. ресурс]. URL: <http://alya-aleksej.narod.ru/> (дата обращения: 02.11.2018).

¹¹² Московские могилы [Эл. ресурс]. URL: <http://moscow-tombs.ru/index.html> (дата обращения: 02.11.2018). Учено около 3 тыс. захоронений.

¹¹³ Могилы знаменитостей [Эл. ресурс]. URL: <http://m-necropol.ru/> (дата обращения: 02.11.2018). На сайте размещены 2572 страницы (записи), посвященные захоронениям.

¹¹⁴ Космический мемориал [Эл. ресурс]. URL: <http://evg-rumjantsev.ru/index.html> (дата обращения: 02.11.2018). На сайте помещены 1727 биографий.

¹¹⁵ Педагогический некрополь [Эл. ресурс]. URL: <http://pednecropol.ru/> (дата обращения: 02.11.2018).

¹¹⁶ «Они тоже гостили на земле» [Эл. ресурс]. URL: <http://nec.m-necropol.ru/> (дата обращения: 02.11.2018). На сайте размещены 2069 страниц (записей), посвященных захоронениям.

¹¹⁷ Могилы ушедших поэтов [Эл. ресурс]. URL: <http://po.m-necropol.ru/> (дата обращения: 02.11.2018). На сайте размещены 248 страниц (записей), посвященных захоронениям.

Сетевая некрополистика также представлена различными группами и страницами в популярных социальных сетях Фейсбук, ВКонтакте, Одноклассники. Эта тема требует особого, специального рассмотрения.

Эпиграфика

Отдельным направлением некрополеведения (в т. ч. и московского) является публикация надгробных надписей, рассматриваемых как исторический источник, памятник эпиграфики. Эти публикации вводят в оборот результаты натурных исследований существовавших памятников, находящихся *in situ*, а также являются одним из итогов археологических работ, о которых будет сказано далее.

Подробный очерк истории изучения русской средневековой эпиграфики дан А. Г. Авдеевым во введении к докторской диссертации «Памятники лапидарной эпиграфики как источник по истории и культуре Московской Руси» (2019)¹¹⁸.

Первое обращение к русским средневековым надгробиям как к историческому источнику предприняли во второй половине XVIII в. А.П. Сумароков и Г.Ф. Миллер. Известный просветитель Н. И. Новиков осуществил ряд публикаций надписей с памятников некрополей Москвы в периодическом издании «Древняя российская вивлиофика». Тексты эпитафий и других памятников эпиграфики приведены в обширном путеводителе по московским древностям и достопамятностям, изданном Л.М. Максимовичем¹¹⁹. На надгробия обращал внимание и Н.М. Карамзин, высказавший сожаление о том, что «на древних гробах нет надписей, или они вырезаны уже в новейшие времена...»¹²⁰. Несмотря на этот пессимистический вывод, историк обращался к памятникам эпиграфики в качестве источника при написании «Истории государства Российского» (Млѣвский камень (предполагаемое надгробие Марфы Посадницы), надписи на колокольне Иван Великий и на Московском печатном дворе и др.)¹²¹. Начиная с первой половины XIX в. надгробные надписи и надгробия становятся важнейшим источником по истории отдельных монастырей, храмов и местностей, а с конца XIX в. – по генеалогии. В 1896 г. историк Москвы А. А. Мартынов опубликовал в «Русском архиве» «Надгробную летопись Москвы», включавшую 453 надписи XVII–XVIII вв. из московских монастырей и храмов¹²².

Источниковедческое изучение средневековых надгробий в начале XX в. предпринял В. Н. Щепкин, опубликовавший каталог плит из собрания Исторического музея. Он разработал первую типологию русских средневековых надгробий, ориентируясь на орнаментальные при знаки¹²³. А. В. Арциховский, изучая плиты, найденные во время работ по трассе первой очереди московского метрополитена, рассматривал их как полифункциональный источник, изучая вместе и эпитафию, и формы памятника¹²⁴. К концу 1950-х гг. археологией был накоплен богатейший материал, который дал возможность провести некоторые обобщения и опубликовать значительное количество эпитафий. Работы В. Б. Гиришберга (свод 269 эпиграфических памятников XV – первой половины XVII в. Москвы и Подмосковья) и Т. В. Николаевой (публикации памятников из некрополя Троице-Сергиева монастыря) сыграли большую роль в изучении русского средневекового надгробия¹²⁵. В дальнейшем исследование русского средневе-

¹¹⁸ Авдеев А.Г. Памятники лапидарной эпиграфики как источник... Т. I. С. 37–65.

¹¹⁹ Путеводитель к древностям и достопамятностям Московским...

¹²⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского. С. 27.

¹²¹ Авдеев А.Г. Памятники лапидарной эпиграфики как источник. Т. I. С. 46.

¹²² Мартынов А. А. Надгробная летопись Москвы // Русский архив. 1895. Вып. 2–7, 9. Отдельное издание: *Он же*. Надгробная летопись Москвы. М., 1896.

¹²³ Щепкин В. Н. Описание надгробий (собрание 1-е) // Отчет Исторического музея за 1906 г. М., 1907. Приложение; То же (собрание 2-е) // Отчет Исторического музея за 1911 г. М., 1913. Приложение.

¹²⁴ Арциховский А. В. Надписи, найденные на Метрострое // По трассе первой очереди Московского метрополитена им. Л. М. Кагановича. Л., 1936. С. 160–165.

¹²⁵ Гиришберг В. Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья. XIV–XVII вв. Ч. 1. Надписи XIV–XVI вв. // НЭ. Вып. 1. М., 1960. С. 3–77; То же. Ч. 2. Надписи первой половины XVII в. // НЭ. Вып. 3. М., 1963. С. 212–

кового надгробия и публикация эпитафий были продолжены трудами Ю. М. Золотова, Д. А. Дрбоглава и других эпиграфистов¹²⁶.

В 1996 г. вышла в свет монография Л. А. Беляева «Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв.»¹²⁷. В этой работе Л. А. Беляев подвел итоги почти столетнему изучению русского средневекового надгробия и обобщил огромный материал, собранный во время раскопок под руководством автора и его коллег. Л. А. Беляевым сделаны ценные наблюдения относительно генезиса и развития форм русского белокаменного надгробия, показано место памятников Северо-Восточной Руси среди аналогичных памятников Западной и Восточной Европы; исследованы семантика декоративного оформления и развитие формуляра эпитафии. Разработанная Л. А. Беляевым схема развития общих форм, декора эпитафии русского средневекового белокаменного надгробия была дополнена трудами Т. Д. Пановой, В. И. Вишневого, А. В. Алексеева, С. В. Кузьменко, А. Г. Авдеева и других археологов¹²⁸. Работа Л. А. Беляева характеризует русское средневековое надгробие как полифункциональный источник и многостороннее явление духовной и художественной культуры. Эпиграфика средневековых надписей занимает в этой монографии далеко не основное место, работа представляет собой комплексное источниковедческое исследование. Однако, поскольку обращения к этой этапной работе Л. А. Беляева в дальнейшем будут довольно частыми, логика изложения требует поместить ее обзор в начале работы.

В монографию включен каталог надгробий, найденных при археологических работах 1970–1980-х гг. Это более 150 плит с некрополей Данилова, Богоявленского, Высоко-Петровского, Спасского «на Усть-Угры» монастырей, церковей Сергия в Старых Серебряниках, Сергия в Рогожской слободе, Покровского собора в Измайлове, Крутицкого подворья и некрополя XIV–XVI вв. в Коломенском. Важным отличием данного свода от каталогов В. Б. Гиршберга и Т. В. Николаевой является то, что в описание входят не только надгробия с эпитафиями, но и плиты и фрагменты плит без надписей, содержащие орнаменты или их фрагменты. Описанию памятников с каждого некрополя предшествует краткая характеристика этих некрополей, характеристика обстоятельств находки плит и их хранения.

В 2003 г. Л. А. Беляев выступил ответственным редактором-составителем сборника публикаций, посвященных историческому, археологическому и эпиграфическому изучению русских средневековых надгробий¹²⁹. Сборник предваряется статьей самого Л. А. Беляева «Новое в изучении надгробных памятников Средневековья», в которой охарактеризованы новые археологические находки и исследования, включающие и московский материал, и наблюдения над ним¹³⁰. Часть публикаций этого сборника посвящена московским памятникам: Т. Д. Панова опубликовала материалы XIV–XVII вв. из собрания музея-заповедника «Московский Кремль», Е. Л. Хворостова и Л. А. Беляев – плиты из храма Николая Чудотворца в Старом Ваганькове, Н. А. Кренке и Л. А. Беляев – надгробия из раскопок Зачатьевского монастыря, А. Г. Векслер и В. А. Беркович – надписи из раскопок Москвы в 1989–1997 гг., Т. В. Левина – коллекцию белокаменных надгробий из собрания музея-заповедника «Коломенское», С. Ю.

287; Николаева Т. В. Новые надписи на каменных плитах XV–XVII вв. из Троице-Сергиевой лавры // НЭ. Вып. 4. М., 1966. С. 207–255.

¹²⁶ Золотов Ю. М. Надгробия московских ремесленников. XVII век // СА. 1961. № 1. С. 241–244; Он же. Две надписи московских немцев // СА. 1966. № 3. С. 249–252; Дрбоглав Д. А. Камни рассказывают... Эпиграфические латинские памятники XV – первая половина XVI в. (Москва, Серпухов, Астрахань). М., 1988; и др.

¹²⁷ Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие: белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996; Рец.: Шокарев С. Ю. Книга о средневековых надгробиях Москвы // АЕ за 1997. М., 1997. С. 368–371.

¹²⁸ Сводку этих дополнений см.: Авдеев А. Г. Памятник лапидарной эпиграфики как источник... Т. I. С. 129–131, 255–262, 269–274, 299–316, 403–407.

¹²⁹ Русское средневековое надгробие. XIII–XVII века. Материалы к своду / ред. – сост. Л. А. Беляев. Вып. 1. М., 2006.

¹³⁰ Там же. С. 7–30.

Шокарев – часть плит из собрания Музея Москвы, А. В. Топычканов – некрополь села Измайлова¹³¹.

Средневековая (в т. ч. московская и подмосковная) эпиграфика – предмет многолетних исследований археолога и историка А. Г. Авдеева. А. Г. Авдеев публикует итоги натурных обследований, вводит в оборот архивные данные, анализирует разнообразные письменные источники. Его работы посвящены публикациям конкретных памятников¹³², а также осмыслению общих вопросов формирования и развития надгробий и жанра эпитафии в средневековой России¹³³, погребальной и поминальной практик, стратегий коммеморации в Московской Руси¹³⁴.

Исследования А. Г. Авдеева в области изучения древнерусской эпиграфики увенчались написанием докторской диссертации по теме «Памятники лапидарной эпиграфики как источник по истории и культуре Московской Руси», которая в настоящее время готовится к защите. Это фундаментальное исследование (в двух томах, второй из которых представляет собой альбом иллюстраций и каталоги надписей) раскрывает значение эпиграфических памятников периода Московской Руси как источников, обладающих «многомерной информацией по истории и культуре данного периода». Автор показывает, что эпиграфика отражает различные сферы жизни русского общества XV–XVII вв. – религиозную, культурную, политическую, бытовую. А. Г. Авдеев приходит к выводу о том, что «памятники старорусской эпиграфики содержат важный источниковый материал для большинства направлений современной исторической науки, особенно в точках пересечения научных интересов различных исследовательских школ, несмотря на несхожесть концепций и методов, положенных ими в основу познания прошлого»¹³⁵.

Диссертация А. Г. Авдеева содержит анализ истории старорусской эпиграфики (этот термин предложен автором для надписей XV–XVII вв.), характеристику палеографических, лингвистических, содержательных особенностей надгробных эпитафий и строительных надписей, исторических и культурных условий их возникновения, развития и бытования. Во «Введении» рассматриваются значение и место эпиграфики как направления исторической науки, история изучения и публикации древнерусских надписей, основные методологические принципы современной науки. А. Г. Авдеев показывает связь старорусской эпиграфики с памятниками предшествующего древнерусского периода. В работе рассматриваются поминальная культура

¹³¹ Там же. С. 31–129, 175–179.

¹³² Авдеев А. Г. Несколько неизданных русских белокаменных надгробий XVI–XVII вв. // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2003. С. 136–147; *Он же*. Стихотворная «летопись» Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря // Культура памяти. Сборник научных статей / сост. Э.А. Шулепова, А. В. Святославский. М.: Древлехранилище, 2003. С. 189–248; *Он же*. К вопросу о надгробии преподобного Андрея Рублева // Вопросы эпиграфики. Вып. I. М., 2006. С. 160–185; *Он же*. Боярин А. С. Шеин: человек эпохи петровских реформ в зеркале эпиграфики // Отечественная история. 2015. № 5. С. 64–77; *Он же*. Эпитафия Симеону Полоцкому в контексте полемики «грекофилов» и «латинствующих» // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2015. № 1 (2): Византия и Русь. С. 108–143; Авдеев А.Г., Пирогов В.Ю. Кладбище иноземцев в Марьиной Роще // ВЭ. Вып. I. М., 2006. С. 36–67; Авдеев А.Г., Донской Г.Г. Эпиграфические памятники Москвы XVI–XVIII вв. // ВЭ. Вып. VIII. М., 2015. С. 330–366; и др.

¹³³ Авдеев А. Г. Наименование белокаменных и валунных надгробий в письменных памятниках Московской Руси // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. 2013. № 25. С. 253–265; *Он же*. Некоторые проблемы изучения русской стихотворной эпитафии последней четверти XVII – начала XVIII в. // ВЭ. Вып. VII. Материалы I Международной конференции «Вопросы эпиграфики». Ч. 2. М., 2013. С. 206–230; *Он же*. Русская стихотворная эпитафия последней четверти XVII – начала XVIII в. как феномен культуры восточнославянского барокко // Антропология литературы: методологические аспекты проблемы. Сборник научных статей. В 3 ч. Ч. 3. Гродно, 2013. С. 14–22; *Он же*. Валунные надгробия Верхневолжья (конец XV – вторая треть XVIII в.): Вопросы генезиса, бытования и источниковедения. М., 2015; и др.

¹³⁴ Авдеев А. Г. Древнерусские святцы по лапидарным надгробным надписям конца XV – начала XVIII века // ВЭ. Вып. III. М., 2009. С. 322–415; Авдеев А. Г. Изготовление, продажа и покупка белокаменных надгробий // Путь белого камня: материалы научной конференции / ред. И. В. Конышев, Б. В. Власов, Е. Н. Наседкин и др. М.: ГИМЗ «Горки Ленинские», 2015. С. 147163; и др.

¹³⁵ Авдеев А.Г. Памятники лапидарной эпиграфики как источник... Т. I. С. 912–918.

Московской Руси и ее влияние на надгробные надписи, особенности календаря и имяслова эпитафий. А. Г. Авдеев прослеживает также историю средневековых надгробий в целом, выделяя как особый этап и вид памятников валунные надгробия¹³⁶. Анализируя старорусские надписи, автор показывает их значение как источника для исследования внутреннего, духовного мира человека русского средневековья, его самосознания, миропонимания и мировоззрения. Естественно, что в эпиграфике занимает важнейшее место тема душевного спасения, однако надписи также несут информативную, мемориальную, идеологическую и другие функции. Важной и интересной темой, освещенной в диссертационной работе А. Г. Авдеева, является ранняя русская стихотворная традиция, запечатленная в памятниках эпиграфики (в первую очередь Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря – ново-иерусалимская школа эпиграфической поэзии). Отдельно рассматривается взаимосвязь эпиграфических памятников с агиографией. В обширной диссертации А. Г. Авдеева содержится много специальных сюжетов, касающихся вопросов истории культуры и социально-политической истории Московской Руси, решение которых выходит далеко за пределы данного исследования. Таков, например, актуальный вопрос о титулатуре русских самодержцев, времени появления титула «государь» вместо «господарь», который исследован А. Г. Авдеевым на материалах эпиграфики¹³⁷.

В заключительной части работы А. Г. Авдеев рассматривает перспективы дальнейшего изучения старорусской эпиграфики, которые связывает с методикой бесконтактного трехмерного цифрового моделирования и математической визуализации рельефа поверхности¹³⁸. Эти методы широко применяются автором практически.

По инициативе А. Г. Авдеева создан сайт, посвященный русской средневековой эпиграфике и методам работы с эпиграфическими памятниками, – «Свод русских лапидарных надписей»¹³⁹. Создатели этого ресурса ставят перед собой задачу «сохранения, систематизации и распространения знаний о монументальной эпиграфике Средневековой Руси». Об основных принципах сказано следующее: «Включению в Свод подлежат все монументальные эпиграфические памятники Руси, как сохранившиеся, так и утраченные – но известные по публикациям, рукописным спискам, фотографиям». Основную часть свода составляют материалы полевого документирования, которое выполняется с применением современных цифровых методов и технологий – создается трехмерная модель памятника. Свод открыт для всех желающих – как пользователей информации, так и участников. Для последних на сайте размещена инструкция по работе с сайтом и подготовке материалов к публикации.

На 31 декабря 2018 г. участниками этого проекта учтены 1047 документированных памятников, составлены 758 трехмерных моделей памятников, подготовлены к исследованию 718 надписей и составлены 265 описаний. Однако на сайте пока представлены только отдельные примеры представления и описания памятников русской эпиграфики. База данных находится в разработке.

Под редакцией А. Г. Авдеева с 2006 г. ежегодно выходит сборник научных трудов «Вопросы эпиграфики» (Университет им. Дмитрия Пожарского), продолжающий известное советское одноименное издание. В него включены работы, посвященные эпиграфическим

¹³⁶ Этой теме посвящена отдельная книга автора – *Авдеев А.Г.* Валунные надгробия Верхневолжья (конец XV – вторая треть XVIII в.): Вопросы генезиса, бытования и источниковедения. М., 2015.

¹³⁷ Вопрос освещен в отдельной статье автора: *Авдеев А.Г.* «Государь» или «господарь»? Об одном элементе титулатуры правителей Московской Руси // *Российская история*. 2018. № 5. С. 9–16. Дискуссия открыта А. Золтаном: *Золтан А.* К предисловию русск. «государь» // *Из истории русской культуры*. Т. II. Кн. 1. Киевская Русь и Московская Русь / сост. А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. М., 2002. С. 554–590 (первая публикация – 1983 г.).

¹³⁸ *Авдеев А.Г.* Памятники лапидарной эпиграфики как источник. Т. I. С. 925–955.

¹³⁹ Свод русских лапидарных надписей [Эл. ресурс]. URL: <http://cir.rssda.su/biblio/bibliography/> (дата обращения: 01.10.2018). См. также: *Авдеев А.Г.* О подготовке свода древнерусских лапидарных надписей // *РИ*. 2011. № 1. С. 221–222.

памятником разных эпох и стран, и московские памятники также занимают в нем видное место¹⁴⁰. К настоящему времени опубликовано IX сборников (последний – в 2016 г.).

Итоги археологических раскопок и наблюдений во время охранных работ в Москве за последние два десятилетия подведены в капитальном каталоге В. А. Берковича и К. А. Егорова «Московское белокаменное надгробие»¹⁴¹. Ранее часть этих материалов уже публиковалась¹⁴². Каталог представляет собой публикацию 669 находок надгробий, саркофагов, крышек от саркофагов, крестов и их фрагментов с надписями и орнаментами, датированных периодом с XIV по начало XIX в. Они были обнаружены во время археологических (в основном спасательных) работ в Москве с 1989 по 2016 г. Представлены находки, сделанные на территории Москвы в пределах Камер-Коллежского вала (кроме Кремля) и на трех памятниках за его пределами – селище Каменная плотина, села Леоново и Спас-Тушино.

Данный каталог представляет богатый материал для изучения истории некрополя, жанра эпитафии и погребального обряда. Он также содержит ценные сведения для исследования просопографии, в первую очередь средневекового служилого сословия – дворянства. Публикация эпитафий сопровождается комментариями о лице или лицах, упоминаемых в эпитафии, эпиграфических особенностях памятника, календарных датах и др. Все описания сопровождаются фотографиями, иногда – прорисовками, выполненными В. Ю. Пироговым. Интересен словоуказатель к каталогу, составленный Т.Л. Беркович. Во вступительной части словоуказателя эпитафии рассматриваются как лингвистический источник.

Авторы описали не только надгробия с надписями, но также надгробия, саркофаги, их крышки и фрагменты без надписей, дополняя имеющуюся картину развития средневекового надгробия и его орнаментального оформления.

¹⁴⁰ Гращенков А. В. Памятные плиты Вознесенского собора в Кремле // ВЭ. Вып. I. М., 2006. С. 186–201; Шокарев С.Ю. Памятники эпиграфики XVIII в. из собрания Музея истории Москвы // ВЭ. Вып. II. М., 2008. С. 220–223; Векслер А.Г., Егоров К.А. Белокаменные надгробия с надписями (По результатам работ на исторических церковных и монастырских кладбищах города Москвы) // ВЭ. Вып. V. М., 2011. С. 272–321; Донской Г.Г. Прокламация в камне против Бориса Годунова // Там же. С. 335–361; и др.

¹⁴¹ Беркович В. А., Егоров К. А. Московское белокаменное надгробие. Каталог. М., 2017.

¹⁴² Векслер А. Г., Беркович В. А. Монастырские и церковные кладбища XVI–XVII веков. Раскопки и наблюдения Центра археологических исследований г. Москвы. 1989–1997 годы // Русское средневековое надгробие... Вып. 1. С. 5181; Векслер А. Г., Егоров К. А. Указ. соч.; Векслер А. Г., Беркович В. А., Егоров К. А. Новые находки белокаменных надгробий с эпитафиями в историческом центре Москвы // ВЭ. Вып. 8. М., 2015; Егоров К.А. Белокаменные надгробия храма Воскресения Христова в Кадашах (каталог). М., 2015; Егоров К. А. Белокаменные надгробия храма Всех Святых на Кулишках. Каталог. М., 2016; и др.

Археология

В последние десятилетия активно развивается археологическое изучение московского некрополя, что связано, в частности, и с проведением разнообразных ремонтных и строительных работ в монастырях и храмах, возвращенных Церкви в 1990-е гг. Наряду с введением в научный оборот эпиграфических памятников, результаты археологических исследований свидетельствуют о погребальном обряде, устройстве надгробных сооружений и памятников и своеобразии коммеморативных практик во временной динамике и географической изменчивости.

Археологическое изучение московского некрополя началось еще в 1930-е гг., но самые масштабные раскопки и массовые находки приходятся на период последних трех десятилетий.

Некрополи Московского Кремля являются предметом изучения доктора исторических наук Т.Д. Пановой начиная с 1980-х гг. Ей принадлежат многочисленные публикации по истории кремлевских некрополей и археологии Московского Кремля, из которых отметим только основные.

В 2002 г. Т.Д. Панова опубликовала краткий очерк истории усыпальниц Архангельского и Успенского соборов, кладбищ Спасо-Преображенского, Чудова и Вознесенского монастырей и других кремлевских некрополей. В книгу включен список из 324 лиц, похороненных на территории Кремля с XIV по XVIII в. Это первый свод данных о лицах, похороненных на кремлевских некрополях, который, однако, может быть дополнен за счет привлечения архивных источников. Важное значение имеет включение в данную сводку результатов натурных наблюдений автора над коллекцией саркофагов из собора Вознесенского монастыря, хранящихся в подклете Архангельского собора¹⁴³.

Обобщающая работа по истории кремлевских некрополей опубликована Т. Д. Пановой в 2003 г. В книге «Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна» автор рассматривает историю некрополей кремлевских соборов, монастырей и храмов¹⁴⁴. Книга носит научно-популярный характер, и поэтому автор стремилась к занимательности изложения. Особая тема, затронутая в этой монографии, – результаты антропологического и химического исследования останков исторических лиц, погребенных на кремлевских некрополях. Поскольку эта проблематика является темой специальной книги Т. Д. Пановой, рассмотрим ее далее.

В работе «Кремлевские усыпальницы...» Т. Д. Панова также характеризует средневековый погребальный обряд, погребальные сооружения, надгробные памятники, топографию захоронений в соборах, почитание святых мощей и т. д. К сожалению, из-за популярного характера книга лишена научного аппарата. Зато автор приводит в качестве приложения ценный источник – дневник вскрытия захоронений Вознесенского монастыря в 1929 г.

Многолетние наблюдения над археологическими свидетельствами о погребальном обряде, эволюции форм надгробных сооружений, овеществленных коммеморативных практиках и т. д. обобщены Т.Д. Пановой в монографии «Царство смерти. Погребальный обряд Средневековой Руси XI–XVI веков», основанной на материале ее диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук¹⁴⁵.

В первой главе данной работы автор рассматривает эволюцию христианского городского погребального обряда в XI–XVI вв., процессы перехода от курганных могильников к грунтовым кладбищам и храмам-усыпальницам, привлекая при этом не только археологические дан-

¹⁴³ Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. М., 2002 (2-е изд. М., 2003). Рец.: Пчелов Е. О книге Т. Д. Пановой // Генеалогический вестник. 2002. № 11. С. 73–76.

¹⁴⁴ Панова Т.Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М., 2003.

¹⁴⁵ Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд Средневековой Руси XI–XVI вв. М., 2004.

ные, но также свидетельства письменных источников (летописей и житий) и изобразительных источников (лицевых рукописей). Вторая глава посвящена типологии погребальных сооружений и надгробных памятников (могильных ям, гробов, саркофагов, гробниц, надгробий, крестов и т. д.). В третьей главе рассматриваются инвентарь средневековых захоронений, следы языческого обряда и особенности погребений мирян, священнослужителей и монахов.

Т.Д. Панова привлекает для анализа результаты археологических наблюдений со всей территории Древней Руси, а затем Московского государства, в т. ч. и материалы из московских некрополей, результаты собственных наблюдений и изучения коллекций музея-заповедника «Московский Кремль».

С середины 1990-х гг. под руководством Т.Д. Пановой осуществляется научная программа по комплексному изучению захоронений великих княгинь и цариц из Вознесенского монастыря, которые были спасены в 1929 г. Ведется изучение саркофагов и надписей на их крышках, антропологическое и химическое исследование останков, изучение погребального инвентаря и одежды. Результаты этих исследований планируется опубликовать в четырех томах.

К настоящему времени опубликованы три тома. Первый посвящен истории усыпальницы и характеристике методов исследования, второй – захоронениям XV – начала XVI в., третий – захоронениям XVI – начала XVII в.¹⁴⁶ В этой работе участвует значительный коллектив специалистов: антропологи Д.В. Пежемский, С. А. Никитин, В. А. Бацевич, О. М. Павловский, С. В. Васильев, С. Б. Боруцкая, Н.И. Халдеева, специалисты в области естественнонаучных методов Т. Ф. Макаренко, Н. В. Воронова и Е. И. Александровская, специалист по древнему текстилю О. В. Орфинская, специалист по древнему стеклу Е. К. Столярова и др. Ответственный редактор-составитель – Т. Д. Панова.

Во втором томе содержатся биографии, описания погребений, погребальных сооружений и инвентаря и результаты антропологического анализа великой княгини Евдокии Дмитриевны, княгини Анастасии Юрьевны (атрибуция предположительная), великой княгини Софьи Витовтовны, княгини Евфросинии (в монашестве Евпраксии) Полуектовны, великой княгини Марии Борисовны, княгини Елены Романовны, княгини Феодосии Ивановны, великой княгини Софьи Фоминичны Палеолог, княгини Елены Стефановны Волошанки (атрибуция предположительная). По черепам великих княгинь Евдокии Дмитриевны и Софьи Фоминичны С.А. Никитиным составлены антропологические реконструкции внешнего облика.

Третий том содержит аналогичные материалы о захоронениях великой княгини Елены Васильевны Глинской, цариц Анастасии Романовны, Марии Темрюковны, Марфы Васильевны Собакиной, Ирины Федоровны Годуновой, великих княжон и царевен, княжон из рода Старицких и детей из знатных княжеских родов Мстиславских и Бельских.

Результаты исследовательской программы, безусловно, впечатляют научным уровнем и применением междисциплинарных связей. Помимо информации о погребальном обряде средневековой Москвы и Московской Руси, очень интересны итоги антропологического и химического анализов останков, которые позволяют дополнить известные биографические сведения или факты социально-политической истории. Их интерпретация – в т. ч. и сенсационных выводов об отравлениях в семье московских государей – важная задача на будущее. В оценке результатов комплексного исследования останков московских государынь для решения вопросов социально-политической истории необходимо будет привлечь аналогичный материал по зарубежным погребениям и шире смотреть на контекст кремлевских захоронений в России. В настоящее время, несмотря на должным образом опубликованные результаты естественнона-

¹⁴⁶ Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Материалы исследований в 4 т. / отв. ред. – сост. д. и. н. Т. Д. Панова. Т. 1. М., 2009; Т. 2. М., 2015; Т. 3. Ч. 1–2. М., 2018.

учных методов, остаются вопросы, которые лучше обсуждать в связи с другой работой Т. Д. Пановой – книгой, посвященной истории отравлений в средневековой России.

В 2017 г. Т. Д. Панова опубликовала научно-популярную монографию «Яды в борьбе за власть», в которой использованы результаты химической и других экспертиз останков из некрополя Вознесенского монастыря. Этой книге предшествовали публикации автора в научной и научно-популярной литературе, в т. ч. и в соавторстве со специалистами в области естественнонаучных методов¹⁴⁷. В монографии присутствует научный аппарат, приводятся акты экспертиз и итоги исследований, однако жанр этой книги не позволил автору дать полноценный научный комментарий собственным выводам, многие из которых являются очень значимыми, если не сенсационными. В 2018 г. эта лакуна была закрыта выходом третьего тома материалов комплексного исследования некрополя Вознесенского монастыря. Здесь присутствуют результаты химического, микроэлементного и спектрального анализов останков. Поэтому далее мы будем рассматривать выводы монографии и материалы третьего тома вместе.

Согласно Т.Д. Пановой, можно считать доказанным отравление многих членов московского правящего дома (великие княгини Мария Борисовна, Елена Глинская, царицы Анастасия Романовна, Марфа Собакина, княгини Евфросинья и Евдокия Старицкие, царевна Феодосия Федоровна, царь Федор Иванович), а для других оно весьма вероятно (царевич Иван Иванович, Иван Грозный). Получается, что смерть от яда в XVI в. настигла едва ли не большинство московских Рюриковичей. Некоторые историки скептически отнеслись к выводам Т.Д. Пановой (ранее уже частично опубликованным)¹⁴⁸. Зато эти выводы были восторженно восприняты горячими поклонниками Ивана Грозного, в сочинениях которых ссылки на исследования Т.Д. Пановой и ее коллег служат доказательством тезиса об убийстве всей семьи первого русского царя врагами-боярами¹⁴⁹.

Выводы Т.Д. Пановой и ее коллег требуют внимательного рассмотрения, прежде всего, в своем естественнонаучном аспекте. Не вдаваясь в подробный анализ этой работы, отмечу несколько моментов, показавшихся спорными или сомнительными.

Так, согласно результатам исследования останков княгинь Евдокии Дмитриевны и Софьи Фоминичны, в них оказалось 0,100,30 мг мышьяка на 100 г массы (при норме 0,01-0,08). А это больше, чем в почке князя Дмитрия Шемяки, отравление которого (по велению Василия II) считается доказанным благодаря летописному известию и химическому анализу мумифицированных останков из Софийского собора Великого Новгорода (0,21 мг). Столь значительное содержание мышьяка в останках княгинь Евдокии Дмитриевны и Софьи Фоминичны Т. Д. Панову и ее соавторов по коллективной монографии не смущает – его объясняют использованием лекарств, влиянием среды и вообще не считают опасным¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Панова Т., Воронова Н. Химик уточняет историю. Жена Ивана Грозного, царица Анастасия была отравлена – это подтвердил химический анализ, проведенный в наше время // Наука и жизнь. № 4. М., 1997. С. 82–86; Макаренко Т. Ф., Панова Т.Д. «Вернее яда средства нет...» // Наука в России. № 2. М., 2000. С. 85–90; Панова Т., Пежемский Д. Отравили! Жизнь и смерть Елены Глинской: историко-антропологическое исследование // Родина. № 12. М., 2004. С. 26–31.

¹⁴⁸ Крам М.М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30-40-х годов XVI века. М., 2010. С. 229–230; Филюшкин А. И. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб., 2007. С. 422–424. Мои сомнения по этим поводам также уже публиковались: Шокарев С.Ю. Убил ли Иван Грозный своего сына? // Центр и периферия: научно-публицистический журнал Института российской истории РАН и Научно-исследовательского института гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. № 1. Саранск, 2017. С. 22–24.

¹⁴⁹ Манягин В. Г. Правда Грозного Царя. М., 2006; Фомин С. В. Правда о первом русском царе. М., 2010; Гумелев В. Ю., Бандурка В. Б., Пархоменко А. В. Оболганный царь и забытые победы. Рязань, 2015; и др.

¹⁵⁰ Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора: церковная традиция и историческая критика. М., 1988. С. 215, 216; Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре... Т. 2. Погребения XV – начала XVI века. С. 64, 323–324. Следует отметить, что в тексте экспертного заключения объем мышьяка, обнаруженного в почке князя Дмитрия Шемяки, в двух местах указан по-разному – 0,21 мг и 0,021 мг (Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. С. 215, 216). Вслед за Т. Д. Пановой я принимаю первую цифру, иначе князь Дмитрий Юрьевич на фоне своей родни выглядит пациентом санатория, а не жертвой отравления.

По мнению Т. Д. Пановой, смерть Елены Глинской наступила от отравления солями ртути (сулемой)¹⁵¹. Это предположение подтверждается выводом Т.Ф. Макаренко, проводившей спектральный анализ костных останков и текстиля из захоронения. Т. Ф. Макаренко приводит данные, согласно которым в ребре обнаружено ртути 0,36 мкг/г костной ткани при естественном содержании 0,001 мкг/г. Однако Т.Ф. Макаренко указывает также на возможное «поступление в организм великой княгини Елены Глинской свинца извне»¹⁵². Этот факт не нашел объяснения в работе Т. Д. Пановой. Была ли Елена Глинская отравлена одновременно свинцом и ртутью или же только ртутью, а повышенное содержание свинца вызвано естественными причинами – непонятно.

Еще серьезнее другое противоречие, содержащееся в материалах исследования. Анализ микроэлементов (автор Е.И. Александровская) показал повышенное содержание ртути всего в два раза, но не в 360 раз, как спектральный анализ. Зато в коленной чашечке великой княгини было обнаружено экстремальное превышение содержания цинка (объясняется возможным применением лечебных мазей), вновь констатировано повышенное содержание свинца и ртути (0,04-0,08), а также мышьяка (автор не исключает отравления мышьяком). Но самое интересное находилось у Елены Глинской в голове: «В частице мозга Елены Глинской обнаружены повышенное количество меди, цинка, мышьяка и селена. Такой набор элементов характерен для грибов, особенно ядовитых»¹⁵³. От чего же тогда умерла великая княгиня: от ртути (сулемы), свинца, мышьяка или от ядовитых грибов?

Та же ситуация наблюдается и с останками царицы Анастасии Романовны. Согласно выводу химического исследования образцов ткани, волос и тлена из захоронения (автор Н. В. Воронова), «возможной причиной смерти царицы Анастасии могло быть отравление солями ртути». Анализ микроэлементного состава костных останков, напротив, показывает повышенное содержание свинца и мышьяка, но не ртути¹⁵⁴. Отравление мышьяком предполагается и для царицы Марии Темрюковны (по данным микроэлементного анализа)¹⁵⁵.

Показательны результаты экспертиз костных останков детей из Вознесенского некрополя. Многократное превышение свинца, цинка и мышьяка, а также превышение стронция, марганца, никеля, меди и ртути обнаружены в скелете девятимесячной царевны Марии Ивановны; свинца, мышьяка, стронция, ртути – в скелете княжны Анастасии Старицкой, умершей менее чем через месяц после рождения; стронция, цинка, мышьяка – в скелете годовалого княжича Федора Бельского; серебра, никеля, меди, цинка, свинца, олова, мышьяка – в скелете царевны Феодосии Федоровны, не дожившей до двух лет¹⁵⁶.

Оставим в стороне вопрос «зачем?» и попробуем понять, как эти яды попадали в организм детей и как они с такими дозами отравляющих веществ вообще могли существовать. Надо отдать должное исследователям, которые выдвигают не только криминальные версии, указывая на лекарства, косметику матерей или кормилиц, но представить, что такое воздействие способно привести к превышению содержания свинца в останках княжны Анастасии Старицкой в 8 раз, мышьяка в 16 раз, стронция в 3 раза, ртути в 4 раза, я не в состоянии. Ведь речь идет о первой неделе жизни ребенка, какими же темпами должно идти это накопление! Если принять версию преднамеренного отравления, как и в случае с другими детьми грудного возраста, возникает вопрос: как это происходило? Через искусственное вскармливание, прикорм?

¹⁵¹ Панова Т.Д. Яды в борьбе за власть. Россия. XI – начало XVII вв. М., 2017. С. 88; Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре. Т. 3. Ч. 1. С. 171.

¹⁵² Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре... Т. 3. Ч. 1. С. 115, 117.

¹⁵³ Там же. С. 119.

¹⁵⁴ Там же. С. 262, 263.

¹⁵⁵ Там же. С. 369.

¹⁵⁶ Там же. С. 211, 330; Ч. 2. С. 246.

Результаты различных экспертиз свидетельствуют о том, что во всех останках из Вознесенского некрополя в той или иной степени присутствуют повышенные дозы мышьяка, ртути, свинца, цинка и других металлов. Это (помимо вышеперечисленных) княгини Евфросинья Андреевна и Евдокия Романовна Старицкие, дочери князя Владимира Андреевича Старицкого княжны Татьяна, Анастасия и Мария, царица Марфа Васильевна Собакина и царица Ирина Федоровна и несколько неизвестных взрослых и детских захоронений¹⁵⁷.

Любопытно сопоставить эти выводы с результатами иного исследования кремлевских останков естественнонаучными методами. В 2013 г. Т. Д. Панова в составе авторского коллектива опубликовала другие итоги изучения останков тех же Старицких княгинь (методом рентгенофлуоресцентного анализа). Это исследование привело к выводу о том, что «гипотеза об отравлении указанных выше исторических личностей соединениями ртути, мышьяком или сурьмой не подтвердилась»¹⁵⁸. Аналогичное противоречие касается и причин смерти царицы Марфы Собакиной. Самое удивительное, что именно старицкие княгини Евдокия и Евфросинья, согласно письменным источникам, были убиты по приказу Ивана Грозного. Причем, первая, по свидетельству Пискаревского летописца, отравлена.

Нельзя не сказать и о выводах вскрытия четырех гробниц Архангельского собора в 1963 г. и их переосмыслении Т.Д. Пановой. Как известно, при начале работы комиссии по вскрытию захоронений Ивана Грозного, его сыновей и князя М. В. Скопина-Шуйского, перед учеными была поставлена задача установить причины смерти этих исторических лиц. В ходе исследований во всех захоронениях было обнаружено количество отравляющих веществ, значительно превышающее норму (данные сведены в таблицу):

	Мышьяк (As)	Ртуть (Hg)
Естественное содержание	0,01–0,08	0,001–0,04
Иван Иванович	0,014–0,267	0,013–1,333
Иван Грозный	0,08–0,15	0,2–1,333
Федор Иванович	0,01–0,8	0,003–0,333
Кн. М. В. Скопин-Шуйский	0–0,13	0–0,266

И это при том, что естественное содержание мышьяка в останках человека составляет от 0,01 до 0,08 мг на 100 г массы, ртути – от 0,001 до 0,04 мг. Однако такие результаты были восприняты судебными медиками тех времен довольно спокойно. Они указали, что исследование «не дает оснований говорить о каких-либо отравлениях соединениями мышьяка. Повышенное количество ртути, обнаруженное в останках Ивана Грозного и Ивана Ивановича, может быть обусловлено применением ртутьсодержащих препаратов с лечебной целью. <...> В то же время обнаруженное количество ртути не позволяет полностью исключить возможность острого или хронического отравления ее препаратами»¹⁵⁹. Т.Д. Панова полагает, что экспертиза 1960-х гг. не уделила должного внимания ядам в царственных костях. По ее мнению, Иван Грозный и царевич Иван могли быть отравлены, а царь Федор и Скопин-Шуйский – были отравлены¹⁶⁰.

¹⁵⁷ Там же. Ч. 1. С. 36, 321, 322; Ч. 2. С. 29, 62, 63, 99, 100, 122, 165, 166, 246; *Панова Т.Д.* Яды в борьбе за власть... С. 138 (о царевне Феодосии Федоровне).

¹⁵⁸ *Ижевский П. В., Панова Т.Д., Федотов Ю. А., Шейно И. Н.* Исследование содержания тяжелых металлов в костных останках людей Средневековья // Вестник МГОУ. Серия «Естественные науки». № 4. М., 2013. С. 18.

¹⁵⁹ *Прозоровский В. И., Алисиевич А. И., Кантер Э. И., Рубцов А. Ф.* Исследование останков царя Ивана IV, его сыновей и князя Скопина Шуйского // Судебно-медицинская экспертиза. № 1. М., 1969. С. 19–21.

¹⁶⁰ *Панова Т.Д.* Яды в борьбе за власть. С. 129–135, 142–144.

Впрочем, отравление Скопина-Шуйского и ранее считалось достоверным фактом, поскольку подтверждено современной ему литературной традицией.

Как уже говорилось выше, идея об отравлении Ивана Грозного и его сыновей очень нравится его современным поклонникам (в чем, естественно, нет вины ученых). С критикой этих выводов выступил С. А. Головин. Он пишет о несовершенстве методов, применяемых для подсчета отравляющих веществ, о токсичности среды, окружавшей средневекового человека, и приходит к выводу о смерти царя «от хронического сифилиса и протекавшей на его фоне ртутной интоксикации»¹⁶¹. Концепция С.А. Головина также имеет слабые места, следовательно, вопрос об отравлении Ивана Грозного и других исторических лиц далек от разрешения. Мне кажется, что выводы Т.Д. Пановой и ее коллег не однозначны. Это касается не только интерпретации результатов вскрытия гробниц Ивана Грозного, его сыновей и князя М. В. Скопина-Шуйского, но и комплексной программы изучения останков из некрополя Вознесенского собора. Помимо отравления, которое почти всегда с той или иной степенью вероятности признается причиной смерти исторических лиц из вознесенской усыпальницы, необходимо рассматривать и другие причины повышенного содержания ядов в останках, обобщить все данные и сопоставлять их с экспертизами из захоронений, близких по времени и условиям, как в России, так и за рубежом. Представляется, что собранный материал пока задает больше загадок, чем отвечает на них, а полноценное осмысление результатов и решение вопроса об отравлениях среди московского правящего дома еще впереди.

В 1993 г. начались раскопки в Спасском соборе Спасо-Андроникова монастыря и вокруг него. Во время этих работ были обнаружены погребения в деревянных колодах, существование которых предшествовало строительству современного собора, а также более поздний некрополь XV–XVIII вв.¹⁶² Найденные останки послужили предметом особого интереса, и была предпринята попытка представить два из обнаруженных погребений как мощи преподобных иконописцев Андрея Рублева и Даниила Черного¹⁶³. Руководитель первых раскопок в Спасо-Андрониковом монастыре О. Г. Ульянов, напротив, атрибутировал найденные захоронения как мощи первых игуменов монастыря – преподобных Андроника и Саввы¹⁶⁴. Настоятель Спасского собора протоиерей Вячеслав Савиных в приложении к работе академика Российской академии художеств С. В. Заграевского, опубликованной в 2008 г., предположил, что в ходе работ произошло обретение мощей сразу всех подвижников – преподобных игуменов Андроника и Саввы, их преемников Александра и Ефрема и святых иконописцев Андрея Рублева и Даниила¹⁶⁵. Попытки атрибуции захоронений, обнаруженных в Спасском соборе Спасо-Андроникова монастыря, не получили признания ни в церковной, ни в научной традиции¹⁶⁶.

¹⁶¹ Головин С. А. Иван Грозный был отравлен? Осмысление результатов химических исследований царственных останков из некрополей Архангельского и Вознесенского соборов московского Кремля // Genesis: исторические исследования. 2018. № 2. С. 1–23. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_25249.html (дата обращения: 16.06.2018).

¹⁶² Ульянов О.Г. Древнейшая история некрополя... С. 24–28; Беляев Л.А. Древние монастыри Москвы (кон. XIII – нач. XV в.) по данным археологии. М., 1994. С. 189, 190, 264, 265; Ульянов О.Г. «От твоих могил не отрекись» // Московский журнал. № 11. М., 1997. С. 44–47.

¹⁶³ Беляев Л. А. Андрей Рублев и проблема реконструкции средневековой художественной личности (заметки археолога) // Известные произведения. Новые открытия. Сборник научных статей к юбилею Музея имени Андрея Рублева. Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М., 2017. С. 18–22, 39–45.

¹⁶⁴ Ульянов О. Г. Цикл миниатюр лицевого «Жития Сергия Радонежского» о начале Андроникова монастыря // Памятники культуры. Новые открытия. 1995. М., 1996. С. 181–192; *Он же*. Вопросы церковно-археологического освидетельствования мощей на современном этапе // Церковная археология. Вып. 4. Материалы Второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского. 1–3 ноября 1998. СПб., 1998. С. 304–305; Заграевский С.В. Вопросы архитектурной истории собора Спаса Нерукотворного Андроникова монастыря. [Эл. ресурс]. URL: http://www.zagraevsky.com/andron_hist.htm (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁶⁵ Савиных В., протоиерей. История Спасо-Андроникова монастыря и обретение святых мощей [Эл. ресурс]. URL: http://www.zagraevsky.com/andron_hist.htm (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁶⁶ Звягин В. Н. Опыт медико-криминалистического исследования церковных захоронений // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей / под ред. д. и. н. А. К. Станюковича. Звенигород, 2003. С. 210–211.

В 2016 г. на территории нового кладбища Спасо-Андроникова монастыря в связи с реконструкцией здания бывшего стрелкового тира ДОСААФ были проведены охранные работы, затронувшие некрополь. Само строительство «тира на костях» вызвало волну общественного возмущения, отразившуюся в теленовостях, печатных СМИ и сети Интернет¹⁶⁷. В ходе работ были вскрыты 12 погребений XIX – начала XX в., выполненных по традиционному для этого времени погребальному обряду¹⁶⁸.

Важным событием стало проведение масштабных археологических работ в усыпальнице боярского рода Романовых (Юрьевых) и их родственников в подклете Спасо-Преображенского собора Новоспасского монастыря в 1991–1999 гг. Работы были связаны с благоустройством монастыря. С 1994 по 1995 г. они велись С. А. Беляевым, с 1996 по 1999 г. – под руководством доктора исторических наук А. К. Станюковича. На втором этапе были привлечены антропологи, реставраторы, специалисты по древнему текстилю, архивисты, эпиграфисты (В. Н. Звягин, А.К. и И.И. Елкины, А.Г. Авдеев и др.), результаты совместных работ которых были опубликованы в коллективной монографии «Усыпальница Дома Романовых в Московском Новоспасском монастыре»¹⁶⁹. Монография состоит из введения, семи глав, заключения и приложений.

Первая глава рассказывает об истории формирования родовой усыпальницы Романовых (Захарьиных-Юрьевых) в Новоспасском монастыре. Вторая и третья главы посвящены археологическому и вещеведческому анализу новоспасской усыпальницы. Здесь рассматриваются надгробные сооружения и саркофаги, особенности погребального обряда и инвентарь, одежда, головные уборы и погребальные облачения. Следует отметить, что во время этих раскопок собрана самая представительная коллекция женских головных уборов (волосников). Четвертая глава повествует об эпитафиях из романовской усыпальницы. В пятой и шестой главах изложены результаты антропологического анализа останков. В ходе работ обнаружены и исследованы 39 скелетов, большинство из которых идентифицированы с теми или иными представителями рода Романовых (Захарьиных-Юрьевых) и их родственниками. По 12 черепам из захоронений созданы реконструкции внешности. В результате собран богатый материал для изучения антропологии элиты Московского государства и конкретных исторических лиц. Полученные данные дополняют известные сведения о событиях социально-политической истории. Например, изучение черепа князя М.С. Трубецкого, казненного в 1546 г., показывает, что он был убит двумя ударами тупого предмета (дубины?) по голове. Таким образом, конкретизируется способ казни этого юноши из знатной семьи, возможно, убитого по приказу его ровесника – Ивана IV¹⁷⁰. Следы рахита на останках княгини Т. Ф. Катыревой-Ростовской, сестры царя Михаила Федоровича, свидетельствуют о тяжелых условиях, в которых она находилась в детстве во время ссылки на Белоозеро. Любопытны также наблюдения об антрополо-

¹⁶⁷ «Запуднул человеческую кость в забор»: стройка на могилах вселяет ужас // Московский комсомолец. 12 сентября 2016 [Эл. ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/moscow/2016/09/12/zapulnul-chelovecheskuyu-kost-v-zabor-stroyka-na-mogilakh-vselyaet-uzhas.html> (дата обращения: 15.09.2018); Коновалов А. Борьба за некрополь [Эл. ресурс]. URL: <https://moslenta.ru/skandaly/nekropolfight.htm> (дата обращения: 15.09.2018); Именитым москвичам разрешили упокоиться: восстановлено разграбленное кладбище Андрониковского монастыря // Московский комсомолец. 3 февраля 2017 г. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/moscow/2017/02/03/imenitym-moskvicham-razreshili-upokoitsya-vosstanovleno-razgrablennoe-kladbishhe-andronikovskogo-monastyrya.html> (дата обращения: 15.09.2018); и др.

¹⁶⁸ Лихтер Ю. А., Балашов А.Ю., Пономаренко А. К. Погребения со слезницами. Археологические исследования Нового кладбища Спасо-Андроникова монастыря в 2016 году // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 14. М., 2018. С. 409–413.

¹⁶⁹ Станюкович А.К., Звягин В.Н., Черноусов П.Ю., Елкина И.И., Авдеев А. Г. Усыпальница Дома Романовых в Московском Новоспасском монастыре / под ред. д. и. н. А. К. Станюковича и д. м. н. В. Н. Звягина. Кострома, 2005.

¹⁷⁰ По свидетельству голландца Э. Геркмана, сходным образом в Смутное время был убит самозванец Лжепетр (Геркман Э. Историческое повествование о важнейших смутах в государстве Русском, виновником которых был царевич князь Димитрий Иванович, несправедливо называемый самозванцем // Хроники смутного времени. Конрад Буссов. Арсений Елассонский. Элиас Геркман. «Новый летописец» / сост. А. А. Либерман, Б. Н. Морозов, С. Ю. Шокарев. М., 1998 (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVIII вв.). С. 242.

гических особенностях и физических кондициях погребенных. Седьмая глава содержит общие наблюдения о роли и месте романовской усыпальницы в мемориальной культуре и социальной структуре средневекового общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.